

АННА ПЕНИНСКАЯ

ЭТОТ

ЖЕНСКИЙ

МИР

Анна Пенинская
Этот женский мир

«Издательские решения»

Пенинская А.

Этот женский мир / А. Пенинская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508635-8

В череде дней порой так непросто найти себя и обрести своё счастье. Роковая красотка Анаис мечтает полюбить, а тихоня Марго хочет стать уверенной и более яркой. Устав от привычной жизни, лучшие подруги решились на смелый эксперимент — поменяться на время местами. Им придется примерить не только одежду друг друга, но даже образ жизни и манеру поведения. Каким будет результат эксперимента и что давние подруги узнают о себе? И самое главное — сможет ли каждая принять новую правду?

ISBN 978-5-00-508635-8

© Пенинская А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Начало	7
Глава 2. Игра в Переодевание	18
Глава 3. Стейк и бар	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Этот женский мир

Анна Пенинская

Дизайнер обложки Любовь Тонких

Корректор Екатерина Федорова

© Анна Пенинская, 2019

© Любовь Тонких, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8635-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Резко затормозившая машина впереди чуть не привела к аварии, если бы Марго не успела вдавить в пол педаль тормоза. Она чертыхнулась про себя и объехала автомобиль, чтобы посмотреть, кто за рулем и что заставило водителя затормозить столь резко.

Конечно, на водительском сиденье сидел юноша, неуверенно держащий руль. Марго невольно подумала, что всякий раз, когда она попадала в такие неприятные ситуации на дороге, виновниками были молодые люди. Может, правы были многие, кто говорил, что мужчинам вовсе не следует выдавать права. Конечно, юноша засмотрелся на плакат, на котором сияло улыбающееся лицо молодого человека в классическом костюме со скрещенными руками на груди. Надпись гласила: «Голосуйте за меня, и вместе мы изменим этот мир». Марго даже не сдержалась от улыбки, до того наивной ей показалась эта надпись и то, с каким воодушевлением изучал плакат юноша из автомобиля. Нужно быть или совсем отчаянным, или глупцом, чтобы пытаться «пролезть» в политику, которой, как известно, занимались в основном женщины. Мужчинам нечего было делать в большой игре под названием «политика». Как, впрочем, и за рулем автомобиля. Марго не была шовинисткой, но даже она порой предвзято могла отнестись к мужчинам, которые занимали высокие посты в мире, где высокие посты были созданы лишь для женщин негласным правилом.

Мир был так устроен. Женщины работали, зарабатывали деньги, принимали решения. Мужчины занимались домашним очагом и вдохновляли сильных женщин на великие свершения. Конечно, попадались и те индивидуумы, которых не устраивал такой расклад событий. Как, к примеру, молодой человек с мягкой улыбкой на плакате, что решил, что сумеет изменить мир. Марго его было заранее жаль. Женщины не позволят ему оказаться на вершине. Он будет вынужден терпеть насмешки, терпеть то, что на него будут смотреть свысока и всем своим видом показывать, что его работа – принести кофе и красиво улыбнуться, когда того требует ситуация. Лучше не стоило. Существовало множество прекрасных «мужских» работ – стилист, модель, стюард, нянь, секретарь и многие другие.

Юноша в автомобиле заметил внимательный взгляд Марго, окинул ее машину изучающим взглядом, и, судя по тому, как расплылись его губы в улыбке, увиденное ему понравилось. Он буквально впился в нее взглядом, на что Марго помотала головой и сорвалась с места на зеленый сигнал светофора.

Это уже даже не город хищников, а мир хищников. Мир, которым правили женщины. Но на женщин всегда был готов найтись свой хищник. И даже сама сильная женщина иногда готова была сдаться под таким порочным взглядом, что был у юноши в автомобиле. Марго же проезжала мимо плакатов, где красивые мужские лица и тела рекламировали все на свете, начиная от страховки на авто и заканчивая акцией в супермаркете на помидоры. И такие плакаты казались куда более естественными, чем предвыборная гонка.

Глава 1. Начало

– Он меня бросил. Собрал свои пожитки и горделиво отчалил. А ведь я столько дала этому ничтожеству, – Анаис плюхнулась на стул напротив и сняла черные очки, которые скрывали последствия той ночи.

Марго окинула подругу внимательным взглядом и тут же протянула ей чашку с кофе. Анаис сразу сморщилась и, подозревая официанта, резко и безапелляционно заказала себе сразу два бокала вина.

– Он тебя бросил, потому что ты ему изменила... – робко начала Марго, но Анаис прервала ее властным движением дрожащей от похмелья руки.

– Не начинай. Детка, ты знаешь, как я к тебе отношусь, но если ты будешь читать мне нотации, то я встану и уйду, – Анаис недовольно встряхнула взъерошенной головой, как будто бы сбрасывая невидимого жука.

Только Анаис умела быть такой дьявольски вредной и в то же время чертовски обворожительной. Марго не сомневалась ни секунды, что Анаис в самом деле с легкостью могла исполнить свою угрозу. Она всегда вела себя таким образом, что окружающие ощущали себя лишь ее свитой. А очаровательным было то, что Анаис делала это не специально. Сколько Марго ее знала и помнила, Анаис никогда не задумывалась о том, что может обидеть людей, и в то же время никогда этого не желала. Но жертвы некоторой надменности блондинки и ее властности, безусловно, в этом сомневались и, признаться честно, имели на это полное право. Хотя Анаис бы с ними поспорила. Ей казалось, что раз она не имела никакого злого умысла, значит, и таить злобу на нее нет никакого смысла.

– Я не собираюсь тебя осуждать. Я просто говорю, что он имел полное право... хм... обидеться.

– Нет, не имел, – ничто не могло сдвинуть Анаис с мертвой точки, если она упрямо считала, что права.

За долгие годы дружбы Марго уже привыкла к тому, что Анаис принимала свое мнение за догму, а все остальное могла выслушать со снисходительной улыбкой. И то, если хорошо относилась к человеку. Во всех остальных случаях она просто останавливала поток чужих мыслей взмахом руки, и было сразу ясно, что ей ничего не докажешь. При этом Анаис всегда утверждала, что если она была неправа, то для нее не составило бы труда это признать. И добавляла с улыбкой, что так уж вышло, что пока она всегда была права.

Вино принесли, и Анаис схватила за бокал с грацией кошки. И если Анаис отвлекалась на вино, то Марго невольно втянула носом аромат жареного мяса. Она уже давно была вегетарианкой, но запах мяса все еще переносил ее куда-то в детство, когда матушка жарила сочные стейки на гриле, не позволяя отцу даже подойти к «священному» месту.

– Детка, почему ты выбрала именно этот ресторан? Здесь же шеф-повар мужчина. Всем известно, что мужчины не умеют готовить мясо. Максимум им можно доверить порезать салат, – снова закатила глаза Анаис, правда, уже заметно более подобревшая. Щедрый глоток вина творил чудеса с настроением блондинки.

– Анаис, не будь шовинисткой. Ты прямо как моя мать.

– Ты не ешь мясо и не понимаешь, как повар мужчина может испортить этот божественный продукт, – спорить было бесполезно, и Марго в очередной раз в этом убедилась.

Их дружба походила на историю из романтических комедий для школьниц и школьников. Красавица и дурнушка. Уверенная в себе дива и серая мышка. Никто не понимал, что могло связывать их между собой. Как день и ночь, как огонь и вода. Анаис всегда была душой компании, шумной, яркой и невероятно притягательной. К Анаис тянулись, ее внимания требовали, ее популярности завидовали, а острого языка опасались. Марго отсиживалась в сто-

ронке, надеясь на то, что ее никто не заметит и не попытается заговорить. Ей было комфортно наедине с самой собой, и общение с другими людьми у нее не складывалось. Но, находясь рядом с Анаис, она могла не переживать. Блондинка все равно перетягивала все внимание на себя.

– И кстати, я считаю мужчин бесполезными. И неблагодарными, – категорично заявила Анаис, но Марго слышала это огромное количество раз, чтобы фраза резанула ей слух. – Тем более сейчас. Когда Ян бросил меня так унижительно после всего, что я для него сделала.

– Ты пьешь три дня, дорогая. Ты переживаешь. Неужели тебе не все равно?

Впрочем, Марго сомневалась, что Анаис действительно расстроена всем сердцем из-за того, что Ян расторг помолвку. Анаис всегда меняла мужчин как перчатки. Она могла явиться в бар и уехать домой сразу с двумя юными и горячими красавчиками, которые боролись за ее внимание. Так Анаис даже не оставляла их у себя дома, она просто швыряла им деньги на такси и с непревзойденной циничностью заявляла, что обязательно позвонит. Марго знала, что если однажды кто-то решится указать на то, что она даже не спросила номера, то Анаис все равно не растеряется. Анаис утверждала, что секс сексом, а вот проснуться утром и увидеть в своей постели малознакомого красавчика – просто ужасно. Поэтому она придерживалась строго правила – никаких «заснуть вместе». И не дай Бог в обнимку.

Но все же, несмотря на то, что любовь Анаис к мужчинам плотно граничила с неуважением к ним же, Марго казалось, что, возможно, Ян затронул некоторые струны души отвякнутой и циничной блондинки. Как иначе можно было объяснить, что спустя два месяца свиданий и секса Анаис купила кольцо с бриллиантом и предложила ему пожениться. Причем Анаис сама отправилась в ювелирный магазин и провела в нем целых двадцать минут, выбирая подходящее кольцо. А потом устроила романтический вечер в любимом ресторане Яна, пригласив близких друзей под предлогом обыкновенной вечеринки. Она не позволила себе такой пошлости, как упасть на одно колено, но подняла бокал и сказала красивые слова, что ей хотелось бы видеть Яна в качестве жениха. И эффектным жестом она положила бархатную коробочку с кольцом прямо на его тарелку. Ян тут же согласился, искренне прослезившись, а Марго прекрасно видела, что глаза у Анаис в тот момент горели. Это была трогательная сцена, но, как оказалось, счастье продлилось совсем не долго.

– Мне все равно, что он свалил. Мало ли в мире таких Янов. Но кем он был до меня, детка? Кем?

Судя по эффектной паузе, что выдерживала Анаис, она требовала от нее ответа, но Марго совершенно не понимала, чего именно от нее ждала подруга. Поэтому просто пожала плечами.

– Ты мне поведай, кем же он был?

– Официант! Еще вина. побыстрее, меня начинает отпускать и может вырвать, – Марго закатила глаза в ответ на этот выпад Анаис.

– Анаис, милая, ты и так уже перебарщиваешь с алкоголем. Может быть, тебе хватит? – аккуратно начала Марго, но блондинка пропустила эти слова мимо ушей.

– Он был обыкновенным мальчиком легкого поведения, Марго. У него не было ничего, кроме смазливой мордашки да сделанного в спортивном зале тела. Я тебе клянусь, что он считал, что Эрих Мария Ремарк – женщина.

Марго тихонько хмыкнула. Было забавно и необычно слышать от Анаис, что ей не нравилась мужская необразованность. Обычно она, напротив, утверждала, что мужчинам вовсе не обязательно быть умными. Главное быть красивыми и вкусно пахнуть. Анаис говорила, что умные мужчины слишком много думают и с ними больше мороки, а это уже снижало сексуальное напряжение. Секс для Анаис был важнее всего. Марго сильно подозревала, что именно сексуальность Яна привлекала Анаис.

Когда Марго и Анаис встретили Яна, он был невероятно хорош. Высокий, смуглый, с играющими под обтягивающей майкой мускулами, он выглядел, по-настоящему привлека-

тельно. Анаис даже тогда хищно облизнула губы, указав на него пальчиком, и произнесла, что он – лакомый кусочек. Он умело выставил все свои достоинства напоказ и потягивал коктейль возле барной стойки, прекрасно понимая, какой эффект производил на окружающих. Все это великолепие дополняли зеленые глаза с пушистыми ресницами и взгляд с томной поволокой, которым он стрелял в окружающих робко и порочно одновременно. Анаис, заметив его, буквально замерла на месте и ударила в бок Марго. Марго не слишком любила такие заведения и всегда чувствовала себя в них неуютно и не в своей тарелке. Но перечить Анаис всегда было себе дороже, поэтому Марго предпочитала соглашаться и даже красить глаза, чтобы посетить очередной бар и отсиживаться в сторонке, пока Анаис вовсю «охотится».

– Спорим, это создание – стриптизер-профессионал? – не дождавшись ответа слегка растерянной Марго, Анаис хищно подплыла к юноше и заказала ему коктейль. Блондинка никогда не мешкала, но в случае с Яном она проявила скорость гепарда.

Он взмахнул ресницами, гордо сообщил, что не знакомится. Марго все это время вынуждена была маячить за спиной уверенной Анаис, что своим могуществом заняла все пространство барной стойки и строгим глазом отогнала от мускулистого парня других желающих познакомиться с ним девушек. Даже Марго поняла, что он просто кокетничал и набивал себе цену. Ибо профессиональным взглядом осмотрел Анаис с ног до головы и облизнул чувственные губы. Анаис же в этом разбиралась куда лучше, чем ее тихая подружка. Да и отказы ее никогда не смущали. Пусть все в жизни Анаис сводилось к тому, чтобы затащить красавчиков в постель, но в этом она проявляла завидную изощренность. Она умела завоевывать и даже заставлять их поверить в том, что у нее самые серьезные намерения. Ради одного несговорчивого красавца она даже перелезла через забор с букетом хризантем в зубах. Она устраивала потрясающие свидания и умела лить в уши красивые слова таким образом, что пред ее очарованием нельзя было устоять. В некотором роде отказы даже еще больше распяляли Анаис. Опытный красавец Ян быстро это понял и лишь поддержал правила игры блондинки.

Ян не сразу поехал к Анаис, хоть она и обхаживала его весь вечер на глазах у скучающей Марго. Красавчик с томным взглядом сумел зацепить Анаис. Последующие дни она заваливала его подарками, и он переехал в ее холостяцкую обитель столь быстро, что Марго поразились и сначала решила, что это какая-то шутка. Обычно Анаис никого к себе не впускала и говорила категорично, что все это совместное проживание только портит хороший секс и прекрасные отношения. Марго не могла с ней согласиться или не согласиться, так как у самой такого опыта не было. А уж совсем откровенно говоря, не было никакого опыта, что вызывало у Анаис смех. Марго считала, что этот смех был дружеским, но кто мог знать точно, когда дело касалось взбалмошной блондинки?

У Марго бывали романы, короткие и ни к чему не приводящие. Она была уверена, что могла зацепить мужчину своим умом и добрым сердцем. Но, конечно, ошибалась. От нее отказывались быстро, и она чувствовала себя униженной. Буквально пара свиданий, и вот молодые люди уже не отвечали на ее сообщения и не брали трубки. Марго не была настойчивой, как Анаис, и сдавалась быстро. Анаис утверждала, что это все по той причине, что Марго совсем не умела общаться с мужчинами и относилась к ним как к равным. Марго же не приветствовала стиль общения Анаис. Блондинка с легкостью могла схватить за пятую точку, например, стюарда в самолете, и пошло пошутить. Марго тысячу раз объясняла, что настоящие и крепкие отношения должны строиться иначе, но Анаис уверяла, что если мужчину уважать и позволять ему что-то решать самостоятельно, то он сядет на шею и слишком сильно поверит в себя. Блондинка цинично добавляла, что мужчины должны знать свое место.

Видеть мужские вещи в холостяцкой берлоге Анаис было непривычно ни Марго, ни окружению Анаис, ни, если уж честно, даже самой Анаис, судя по тому, как хмурилась она порой, если натыкалась на носки Яна, к примеру. Но еще более непривычным было видеть, как на ее кристально чистой кухне хозяйничал мускулистый юноша и как потом блондинка нахвали-

вала его стряпню. Ян демонстрировал кольцо на безымянном пальце и тихо, спокойно отметил мальчишник с такими же красавчиками, которые страшно ему завидовали и желали долгих лет счастливого брака. Но Анаис не была бы собой, если бы отметила девичник чинно и без приключений.

– Да я таких, как он, снимала каждую неделю, Марго. Он ничтожная проститутка, который только и умел, что тянуть из меня деньги. Я ему все давала, я вывела его в этот гребаный свет. Он снимал квартирку с такими же охотниками за денежками. У него даже жилья не было, всего лишь одна маленькая комнатка. Каждый выходной он вырядился в майку и брюки, которые демонстрировали его мышцы и вообще показывали все плюсы фигуры, и ждал, чтобы его кто-то забрал, как котенка. И я его спасла. Я была ему нужна, а не он мне.

– Он же не заставлял тебя, дорогая.

– А что я могу сделать? Ты же знаешь меня. Я не могу удержаться, когда вижу красивое мужское тело.

– Но раньше ты как-то удерживалась от замужества, – покачала головой Марго, и Анаис на мгновение замолчала, словно обдумывая слова подруги. В которых было достаточно истины. Больше истины, чем простого лукавства.

– Бес попутал, – отмахнулась Анаис, и в этом была вся она. Блондинка старалась ко всему относиться спокойно, насколько это было возможно. – Без меня он так и сидел бы за стойками, периодически попадая в постель к кому-то не такому доброму, как я. И потом как побитая псина снова возвращался бы в свою комнатку, менялся бы обтягивающими майками со своими сожителями и снова шел бы в бар. Взгляд его с каждым разом становился бы все менее притягательным. Молодость тела не вечная. А в голове у него совершенный вакуум, – Анаис вздохнула и добавила, – совершенное тело и лицо и такая же совершенная пустота в голове.

– Я не понимаю, почему ты на него в обиде, Анаис. Ты ему изменила. Грязно и низко. С чего он должен был радостно играть свадьбу?

– Ты когда стала такой моралисткой, детка? С чего он решил, что я буду верная, как Хатико? Это вообще не обо мне.

– А ты его предупреждала? Вы договаривались о том, что ваши отношения будут свободными?

– Прекрати ты занудствовать, Бога ради. Это был девичник! Это не считается! – Анаис закатила глаза. – Может быть, это вовсе была последняя ночь, когда я могла развлечься по-человечески, а он все испортил, – Анаис была полна негодования, но Марго при всей своей любви и восхищении подругой не могла согласиться с ней на этот раз.

Никто не сомневался, что Анаис собиралась отмечать свой девичник с размахом. Марго начала опасаться заранее. Ян тоже, хоть и не показывал виду. Анаис не умела долго быть хорошей девочкой – так шутливо размышлял Ян на кухне, приготовив очередной ужин. Он старался сделать вид, что его вовсе не волнует предстоящая вечеринка, но получалось паршиво. Марго чувствовала его нервозность, а вот Анаис ее не замечала. Марго же просто знала, что Анаис не умела быть хорошей девочкой вовсе.

Впрочем, как выяснилось, и Ян, и Марго были не слишком правы. Ибо Анаис не собиралась вписываться в общепринятые нормы и рамки приличия. Они всегда ее пугали. И Ян, и Марго грешным делом подумали, что она остепенилась. Яну, как многим мужчинам, казалось, что кольцо на пальце все решает, поэтому он заметно расслабился. Марго не узнавала подругу и решила, что свадьба – это серьезный и обдуманный шаг для блондинки. Быть может, если бы кто-то из них высказал эти мысли вслух, то Анаис бы расхохоталась, и это лишило бы их многих проблем.

Для своего последнего дня холостяцкой жизни Анаис сняла огромное помещение и закупила такое количество алкоголя, что хватило бы напоить до тошноты всех жителей стран третьего мира. Она не побрезговала и запрещенными веществами. И конечно, отмахнулась

и не стала слушать доводы Марго, выступающей за правильный образ жизни. Марго даже вино старалась не пить, она не ела мясо, бегала по утрам и занималась йогой. Когда Марго выходила с йоги, Анаис обычно допивала бутылку шампанского и заканчивала пачку сигарет. Но это был праздник Анаис, о чем она и сообщила Марго, издевательски пообещав заказать на девичник тонну свежавыжатого сока.

И блондинка не обманула. Гостей девичника встречал полуголый Аполлон у барной стойки, который использовал собственные пальцы, чтобы давить апельсины, грейпфруты, персики и прочие сочные фрукты. Половина сока как будто бы ненароком стекала не в стакан, а по его гладко выбритой груди. Силы его ухоженных рук не хватало, но кого это волновало, когда капли сока так сильно подходили к кубикам на его прессе. И в середине вечера изрядно развеселившая Анаис постоянно слизывала сладкий нектар с его кожи, радостно объявляя, что таким образом она запивала водку.

– Я просто не хочу опьянеть, детка. Это же неприлично! – со смехом сообщила она Марго, которая буравила ее взглядом, и в глазах ее застыла просьба остановиться.

Анаис же продолжала, весело хохоча, обниматься с Ланой, которая и устроила весь этот парад накаченных, гладко выбритых и ужасно доступных мужских тел. Ни Анаис, ни Марго не могли назвать Лану своей близкой подругой, и все же эта могучая девица всегда оказывалась рядом с ними. Беззлобная, ограниченная Лана с постоянно играющими внутри нее эстрогенами заявлялась на все вечеринки и посиделки. Анаис всегда говорила, что с ней было легко дружить. Она не обижалась, если узнавала, что ее не позвали посидеть вечером и выпить коктейли. Но с радостью присоединялась, если ее приглашали. С ней можно было не видеться по полгода, а потом общаться как старые подруги. С Ланой всегда было весело, хоть она и была помешана на спорте и фитнесе и постоянно докучала Марго и Анаис дурацкими разговорами о том, сколько нужно есть углеводов, белков и сколько она жала от груди. Марго же втайне от блондинки считала Лану ограниченной. Их часто позиционировали как дружескую троицу, а Марго это не нравилось. С несвойственным ей снобизмом она полагала, что Лана не вписывалась в их дружбу с Анаис. Может, это просто было дружественной ревностью к спортсменке.

Лана и выглядела соответствующим образом. Могучая фигура с выступающими мышцами, бразильская пятая точка и мощные ноги, как у футболисток. Ее пресс можно было использовать как доску для стирания. А если она напрягала бицепс, то даже Марго не могла оторвать от него взгляда, хоть спокойно относилась к спортивным телам. Свою неумную энергию Лана направила в верное русло и стала тренером в тренажерном зале. Правда, Анаис сообщила Марго, что Лана решила на эту работенку для того, чтобы лапать всяких красавчиков, которые туда приходили.

И на девичнике Марго убедилась в том, что подруга, как обычно, была права. Даже Марго не удержалась и рассматривала полуголые тела в открытую. Хотя в свою защиту Марго могла сказать, что куда ни посмотри, везде сверкали голые торсы в масле. Поэтому Марго просто поддалась этому зрелищу. Что не укрылось от взгляда Ланы, которая обычно пронизательностью не отличалась и трактовала происходящее по-своему.

– Что, тихоня? Запала на кого? – конечно, разговаривала она в своем стиле, слегка грубоватом и уж точно беспардонном. Поэтому Марго решила пропустить такое замечание мимо ушей. Впрочем, это было ее обычной защитной реакцией на Лану.

– Это все парни из твоего спортивного зала? Как они согласились прийти на девичник?

Лана расхохоталась так громко и гортанно, что Марго моментально покраснела, поняв, что спросила глупость и попала впросак. Разве что она не могла понять, в чем, собственно, была проблема.

– Из спортивного зала? Ей-богу, тихоня, хоть порно, что ли, посмотри, чтобы не быть такой наивной.

Лана всегда называла Марго «тихоней», сначала ее раздражало это прозвище, но потом Марго поняла, что она была не далека от истины. Да и воспринимать всерьез слова Ланы не стоило. Спортсменка не читала книжек, часто неправильно употребляла слова (к примеру, она была уверена, что слово «завсегдатай» произносится как «завсегдай», а уж слово «ингредиенты» всегда звучало «индигриенты» из ее уст), но могла часами говорить о том, какие есть виды протеиновых коктейлей в спортивном зале, в котором она тренировалась. Анаис она порой называла белобрысой дылдой, так что «тихоня» не так уж страшно, а даже романтично и трогательно. Марго с прозвищем смирилась. Лана была из тех, кто стал бы звать ее тихоней еще более рьяно, скажи Марго, что ей это не нравится.

– Они обычные жиголо. Проститутки. Стриперы. Как хочешь их называй, но точно не спортсмены из моего спортивного зала. Хотя некоторых из них я бы не отказалась увидеть на тренажерах, если ты понимаешь, о чем я, – жгучая брюнетка тут же похабно подмигнула Марго и даже поиграла мышцами руки, правда, так она делала практически постоянно.

Марго же поперхнулась и почти выронила стакан с соком. Следовало отметить, что жиголо уже давно называли всех мужчин, которые спали с клиентами за деньги. И пусть Марго знала Анаис лучше всех, но она все же не могла понять, что на девичнике блондинки делают эти юноши, смазанные маслом. Марго могла понять, если бы Анаис позвала мальчиков-моделей для красивой картинки и создания атмосферы. Но юноши легкого поведения... Разве это не было слишком? Лана грубо шлепнула одного из них по пятой точке и гортанно рассмеялась, заявив, что ждет его в свое распоряжение. Марго же сморщилась от такой грубости.

– Пресвятая Маргарита, – покачала головой спортсменка и усмехнулась, – я задела твои великие чувства? Скажи, ты хоть раз в жизни сексом занималась?

Марго обиделась, хоть и понимала, что Лана не преследовала цели задеть ее. И слух резануло «Маргарита», так ее не звали еще со школы. Обычно полным именем к ней обращались, если она где-то напортичила. Поэтому Марго почувствовала себя неудобно.

У Ланы были иссиня-черные волосы и брови вразлет, словно птицы. Таким образом, она всегда выглядела несколько стервозной. И даже если Лана говорила что-то ласковое и милое, то многие все равно пытались найти подвох, ибо мимика и черты лица выдавали в спортсменке злючку. И поведение ее было соответствующим.

– Отстань от Марго, развратная ты шлюшка. Не всем быть такими, как мы, – Анаис появилась так незаметно за спиной Марго, что девушка даже вздрогнула.

На фоне такой уверенной и роскошной Анаис меркла даже яркая Лана. Где бы ни появилась Лана, на нее оборачивались. В ней была мощь спартанцев, она расправляла плечи и заполняла собой все пространство. Но если рядом с ней просто шла Анаис, то жгучую спортивную брюнетку могли даже не заметить. От Анаис всегда исходило нечто такое, что приковывало к ней взгляды. И дело было вовсе не в невероятной красоте. Марго видела подругу после пьянок, она видела ее в дурных и даже отравленных всякой дрянью состояниях. Черты лица Анаис были далеки от совершенных, но по ее лицу никогда не проходилась скальпель пластического хирурга. Поэтому губы ее были тонкими относительно новейших стандартов красоты, а глаза не такими уж миндалевидным и о скулы нельзя было порезать подушечку пальца. Но она источала такую уверенность и сексуальность, что черты лица были уже совершенно не важны для всех тех, кто готов был идти за ней в пучину. Это и называлось харизмой. Многие юноши, если их спрашивали, что самое важное в женщине, называли харизму. И в Анаис ее было хоть отбавляй.

– Я просто спросила у нашей тихони, был ли у нее секс! – Лана тут же стала оправдываться. В котенка она превращалась, только когда рядом была Анаис. Блондинка не могла победить Лану в армрестлинге, но Лана все равно робела. – Марго так испугалась наших мальчиков, что я и подумала...

– Тебе не идет думать, у тебя мозги сплошь заплыли протеином, детка.

В ответ на грубую и жесткую шутку Анаис Лана громко рассмеялась, причем естественно, а не нервозно. Между Ланой и Анаис был негласный закон – не обижаться. Марго же, в свою очередь, выдохнула, что ее оставили в покое и она снова может побыть невидимкой.

– Может, нашей Маргоше нравятся умные мужчины, а не такие, как тебе, – не унималась Анаис, озорно подмигнув Марго. Блондинка словно изощренно мстила Лане за то, что та «доставала» Марго. Или Марго хотелось в это верить, потому что она считала, что спортсменка заслужила наказание.

На мгновение Лана замолчала, а потом резво притянула к себе Анаис, потрепав по блондинистым волосам.

– Не бывает умных мужчин, куколка, они придумали этот миф, чтобы подороже себя продать. А ты знаешь, что я больше люблю распродажи, а не переплачивать за распиаренный бренд, – и теперь уже Анаис и Лана, обнявшись, оставили Марго потягивать ее свежесжатый сок и чувствовать себя не в своей тарелке, как и на любом мероприятии. Мысль Ланы Марго не пришлась по душе. Цинизм всегда неприятным уколом отдавался в сердце.

Обычно Марго старалась избегать всех вечеринок, но разве можно было пропустить девичник самой близкой подруги? Это же вроде бы называлось «отправить подругу в новую жизнь». И пусть Марго уже откровенно засыпала и хотела домой, но пока не могла себе позволить уйти. Ее скучающий вид заметил один из юношей, что были призваны развлекать девушек. Марго зевнула, не прикрывая ладонью рот, и тут же заметила его взгляд. Стоило отдать ему должное, свою работу он выполнял исправно, потому что подплыл к Марго с очаровательной и белоснежной улыбкой.

– Почему ты скучаешь? – с отточенным приятным тембром спросил юноша, специально встав таким образом, чтобы Марго могла убедиться в каждом достоинстве его практически идеальной фигуры. Марго не могла не любоваться им: с точки зрения эстетики молодой человек был практически идеален. Он продавал ей себя прямо в этот момент, и его это совсем не огорчало и не задевало. А ее пристальный взгляд он расценил как то, что она присматривалась. Поэтому очень естественно повернулся таким образом, чтобы она могла рассмотреть его еще лучше. Марго невольно поморщилась, и снова он совершенно неверно истолковал ее действия.

– Я тебе не нравлюсь? – вопрос в лоб от жиголо застал Марго врасплох. Она совершенно не знала, как себя вести. Ей не хотелось его обижать, но, с другой стороны, еще меньше ей хотелось общаться с продажным красавчиком. Поэтому, тихонько икнув ему что-то вроде «извини», она сбежала под предлогом подышать свежим воздухом.

Оказавшись на улице, она даже пожалела на мгновение, что не курит. Потому что сигаретой можно было бы занять руки. Она себя чувствовала глупо и без того неумелого «подката» от мальчика легкого поведения, а сейчас ее вовсе затошнило. Отчасти Лана была права относительно неопытности Марго. Но лишь отчасти. По крайней мере, у Марго бывали отношения. Она не умела встречаться с кем-то просто так. Ей хотелось настоящих чувств. Но она как-то остерегалась говорить об этих желаниях в открытую из опасения быть обсмеянной. В нынешнее время в чувства уже никто не верил, они давно вышли из моды. Тем более когда рядом были Анаис и Лана, которые чаще всего практически соревновались в циничном отношении к любовным историям. Марго нравились романтические комедии, над которыми Анаис и Лана смеялись до колик. Да и уверенности у Марго, чтобы отстаивать свою точку зрения, было мало.

Знакомиться сама она не могла и не умела. Когда Анаис пару раз пыталась заставить ее подойти к красивым юношам за соседним столиком, то Марго буквально обливалась потом от ужаса. В мире, когда все должны были решать женщины, Марго было страшно неудобно. У нее был ассистент. Молоденький красавец, который только что окончил университет. Когда Анаис зашла однажды к Марго на работу, то буквально раздела его глазами, да так, что несчаст-

ный покраснел, словно рак. Влад, так его звали, поспешил ретироваться, а Анаис потом долгое время говорила, что если бы Марго только поманила мальчика пальцем в свой кабинет, то он был бы готов на все. Но это было не в стиле Марго, она округлила глаза и всеми силами пыталась заставить Анаис замолчать. Но блондинка в красках описывала, что можно было бы сделать с ассистентом, если бы Марго была более раскрепощена. Анаис наслаждалась тем, что Марго отчаянно краснела и не могла противостоять. Блондинка уверенно утверждала, что Марго могла заполучить юношу, а ее уверенность всегда была «идушей напролом».

Где-то в глубине души Марго замечала на себе томные, но робкие взгляды ассистента, но, как говорилось, «некрасивое» детство давало о себе знать. Несмотря на то, что сейчас Марго была достаточно миловидной девушкой с пышными волосами, отливающими бронзой, внутри нее все еще сидела девочка, сплошь и рядом в комплексах, над которой смеялись мальчишки, если бы она осмелилась кого-то пригласить на свидание. Внутри нее оставалась девочка, что не умела нормально построить диалог и предпочитала проводить время наедине с собой. Ее отвергали одноклассники, и до встречи с Анаис ее считали «ботанкой», и, конечно, ни о каких свиданиях не могло идти и речи.

– Марго! – из мыслей ее вырвал низкий, красивый голос Яна, и, кажется, удивленное выражение лица Марго выдало ее с головой, когда красавец хлопнул дверью такси, оставил на чай девушке-водителю и направился в сторону Марго. – Ты почему не веселишься?

– Я вышла подышать воздухом, – на девичнике было достаточно чинно, но все же внутри Марго была какая-то необъяснимая тревога. Яна здесь не должно было быть.

Ян светился счастьем, как обычно, сверкал своей красотой и улыбкой. Он жеманно достал сигареты и прикурил. Марго отметила, что ей он не предложил, и ей почему-то даже стало приятно, что он помнил о том, что она вела здоровый образ жизни. Ян вел себя естественно, и Марго подумала, что Анаис в самом деле повезло с выбором.

– Как там моя невеста? Отрывается в последнюю ночь свободной жизни? – весело подмигнув, задал вопрос Ян, а Марго внутренне вся сжалась, подумав о том, что если бы Анаис услышала страшные слова «последняя ночь свободной жизни» с таким серьезным выражением лица, то с легкостью могла бы передумать играть свадьбу.

– Да, в общем, там все достаточно тихо, – щеки Марго залил густой румянец, который не укрылся от взгляда Яна, потому что он мягко рассмеялся. И Марго в очередной раз подумала, что он потрясающе красив, быть может, порочен, испорчен и хищен. Но невероятно красив.

– Не переживай, меня сама Анаис позвала. Чтобы я убедился, что все в порядке. Так что можешь не покрывать ее, я знаю, что для своих подруг она позвала... сама понимаешь кого, – снова эта мягкая усмешка, что могла свести неискuschenных девушек с ума.

Марго показалось странным, что Анаис сама позвала Яна в ночь своего девичника, да еще и с ремаркой, чтобы доказать ему верность или привязанность. Это было совсем не похоже на блондинку. Но Анаис выходила замуж, что также было на нее совсем не похоже. Поэтому кто знал, что было у нее в голове? В конце концов, Анаис надела кольцо на палец этого красивого юноши, возможно, блондинка действительно хотела доверительных отношений.

Ян грациозно выкинул сигарету в урну и по-хозяйски вошел в лофт, в котором развлекалась его будущая жена, а Марго семенила позади и даже не сразу заметила, как дорогу им перегородила Лана.

– Ян? Ты вообще в курсе, что здесь девичник? – было видно, что спортсменка не слишком довольна появлением Яна на вечеринке, хотя бы по тому, как она бросила строгий взгляд на Марго. Словно Марго его и привела. Марго пожалала плечами, отчего-то устыдившись этого взора.

– Ян говорит, что Анаис сама его пригласила, – поспешила постыдно расставить все точки над *i* Марго, но Лану это не убедило.

– Где моя прекрасная невеста? Не переживай, богатырка, я не собираюсь портить вам праздник, лишь поцелую Анаис и поеду домой спать, – Лану даже не задело обидное «богатырка», она и бровью не повела. Впрочем, Ян был дружелюбно упрям, поэтому отодвинул ее в сторону и отправился на поиски Анаис, предварительно прихватив с одного из подносов бокал с шампанским и плавающей клубникой.

– Какого дьявола ты стоишь, тихоня? Надо спасти несостоявшийся брак подружки, – не успела Марго выдохнуть, как Лана снова испортила ее планы. Стакан сока и поездка домой, чтобы лечь пораньше, отменялись. Честно говоря, Марго даже думала о том, что попросила бы Яна подкинуть ее до дома. Она не понимала, почему она должна спасти брак, когда ей просто хотелось домой спать. Лана вела себя странно, но Марго от нее никогда не ждала логичных поступков. Марго хотела было успокоить спортсменку и сказать, что жених и невеста могли провести время вместе...

У Ланы были другие планы, и она метнулась за Яном так быстро, что Марго ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. И пусть Марго все же пыталась доказать подружке, что она зря паниковала и ничего страшного не было в том, что Ян приехал проведать невесту, да еще и по желанию самой Анаис, но внутри понимала, что Лана слишком глупа для того, чтобы просто себе что-то накрутить в голове. Все, что Лана думала, она сразу и говорила, она была бесхитростной особой, которая умела считать только, сколько белков и углеводов она скушала на завтрак и хватит ли ей запаса для того, чтобы вечером выпить водку с минеральной водой. Лана любила алкоголь, но только если тот вписывался в ее БЖУ.

Долго размышлять и строить догадки Марго не пришлось, потому что ответ не заставил себя долго ждать и оказался комичным и лаконичным. Марго вместе с Ланой буквально врезались в спину Яна, который застыл на пороге одной из небольших комнат отдыха. До этого Марго спрашивала у Анаис, зачем вообще эти комнаты отдыха. Неужели кому-то могло захотеться отдохнуть прямо во время вечеринки. Анаис хитро сощурилась и ответила, что в комнатах будет храниться алкоголь и прочее. Марго больше не задавала вопросов. Да и не было причин не доверять тому, что говорила Анаис. Комнаты Марго насторожили, но она быстро о них забыла. Голос Анаис всегда звучал так уверенно, что Марго верила каждому слову без сомнений. А сейчас поняла, что подразумевала подруга под «прочим».

Анаис в белоснежном белье на загорелой коже восседала на кожаном диване, в то время как по левую руку от нее ее в шею целовал совсем обнаженный юноша с забавной челкой, которая практически полностью закрывала его глаза. По правую руку вальяжно потягивал виски более искушенный молодой человек, который собственнически гладил грудь Анаис и даже не обернулся на вошедших. Судя по всему, веселье только начиналось.

Бокал выпал из руки Яна, и только в этот момент затуманенный взор Анаис обратился к комично столпившейся у входа в комнатку троице.

– Ян... – Марго даже показалось, что она увидела в глазах подруги непривычную растерянность.

– Ты отвратительна, – процедил сквозь зубы Ян.

Почему-то в эту секунду Марго поймала себя на мысли, что внезапно внутри нее проснулось уважение к этому бедному юноше. Была ли она уверена в том, что он любил Анаис? Никогда. Марго все равно считала его несколько жеманным, слишком манерным и хищным, и верить ему было сложно. Как бы он ни старался. Марго осознавала, что ему было комфортно, хорошо, возможно, Анаис ему нравилась, но в его любовь она не могла поверить. Когда он обращался к Анаис «любимая», это резало слух. Марго не сомневалась в его симпатии к Анаис, но сомневалась в любви. А сейчас в его голосе можно было услышать такую сталь, что даже Марго замерла.

– Какого черта ты здесь устраиваешь? У меня девичник, я могу делать что захочу, – Анаис негодовала. Юноши по обе руки от нее внимательно вслушивались в разговор и даже

не подумали прикрыться хотя бы немного. Более искушенный даже продолжал поглаживать грудь Анаис, но она отшвырнула его руку.

– Девичник может быть перед свадьбой. А наша свадьба отменяется. Если ты, конечно, не решишь выйти замуж за одного из них, – Ян говорил холодно, но голос подрагивал и выдавал его боль. Марго ощущала себя неуютно, что невольно оказалась свидетельницей этого неприятного происшествия. Она в буквальном смысле не знала, куда смотреть, и все время упиралась взглядом в торс одного из молодых людей.

– Я женщина, в конце концов! Женщины не могут быть моногамны. Ты знал, на что шел! Женская измена не считается! Это у нас в крови! – орала Анаис вслед уже покидающему лофт Яну. Лана пожалала плечами, а Марго смотрела на блондинку и все ждала, когда та встанет и побежит за женихом. Она была уверена, что это произойдет.

– Не переживай, он тебя не стоит, – ласково пропел в сторону Анаис один из юношей, и Анаис с затуманенным взором позволила ему себя поцеловать. Этому Марго выдержать уже не могла и бросилась за Яном, догнав того уже на улице, когда он нервно закуривал.

– Ты знала? – его голос больше не звучал жеманно и кокетливо. Он обвинял ее, он обвинял Марго.

– Нет, – Марго помотала головой. Даже врать не пришлось, потому что она и предположить не могла, что все было именно так. Он молчал. Марго пришлось заговорить. – Слушай, может, это и правда не считается? Ты же видел. Анаис была пьяна. Это ночь перед свадьбой, она вообще очень свободная, ей сложно было решиться на этот шаг. Ты первый человек, с которым она стала жить. Возможно, она просто немного расслабилась. И на это можно закрыть глаза один раз? – Марго не слишком понимала, зачем говорила об этом. Но почему-то ощущала, что должна защитить подругу. Анаис не просила. Но Марго казалось, что сейчас блондинка выбежит из лофта и все исправит. Это же Анаис. Она могла все исправить.

Ян поднял на нее глаза и посмотрел так странно и надрывно, что у Марго у самой заныло сердце.

– На это можно было бы закрыть глаза. И возможно, это не считалось бы. Если бы я ее не любил, – он опустил глаза, а Анаис так и не выбежала. Анаис так ничего и не исправила.

И потом он сел в машину, а Марго смотрела ему вслед, обдумывая его слова, которые казались такими простыми и в то же время сложными. Она так и не смогла вернуться обратно в лофт и поехала к себе. В это время Ян собрал все свои вещи и оставил кольцо на столе, даже не написав записки для Анаис. Марго не знала этого точно, но почему-то в ее сознании постоянно всплывал образ юноши с разбитым сердцем, который бросал вещи в небольшой чемодан. Слишком стандартно, и она оказалась права.

Анаис же, вдоволь навеселившись, вернулась домой на следующий день и не сразу поняла, что квартира опустела. Она тут же набрала номер Марго.

– Где чертовы бомбочки для ванной? – Марго была на работе, когда раздался телефонный звонок, и она услышала все еще пьяный голос своей подруги.

– Что?.. – Марго ума не могла приложить, о чем шла речь.

– В ванной пусто. Он забрал все свои банки, склянки, у меня такое чувство, что меня ограбили, черт дери, – Анаис почти кричала в трубку. Марго полагала, что в «истерике» подруги было замешано похмелье. – А где бомбочки? Он всегда в ванную бросал такие бомбочки... знаешь, розовые, голубые. Кожа потом пахла отменно. Он даже их забрал. И этого мелочного мальчишку я хотела брать в мужа, Марго. Подумать только. Он забрал все баночки...

– Милая, тебе нужно поспать. Как проспишься, позвони мне?

– А ты подаришь мне бомбочки? – голос Анаис звучал странно и как-то плаксиво.

Марго зачем-то кивнула и тут же отключилась.

Анаис пила три дня. Она, конечно, не звонила Марго, а когда та, устав ждать, набрала номер блондинки сама, то Анаис долго не брала трубку.

– Ты просила перезвонить, как проспуюсь. Я еще не проспалась, – на тридцатый раз Анаис трубку все же взяла и произнесла именно эти слова строгим, но надтреснутым тоном.

И Марго понимала, что ответила подруга только по той причине, что не хотела, чтобы Марго обивала пороги ее квартиры, заволновавшись. Поэтому за эти три дня беспробудного пьянства Анаис порой отвечала на сообщения коротко и лаконично – «жива».

А у Марго не выходили из головы слова Яна. Почему так странно услышать такое из уст красивого юноши? В современном мире об этом или вовсе не говорили, или говорили так часто, что все обесценилось. И сама Марго, хоть и грезилась о любви, но никогда этого не говорила. И почему-то это чувство казалось ей каким-то слабым, постыдным. Словно такая невзрачная девушка, как она, не имеет права любить, потому что взаимности ей никогда не увидеть. А что сейчас? Ян был невероятно красивым, он вкусно готовил и обожал Анаис. Он пытался создавать уют, он старался предугадывать желания своей капризной блондинки. Как выяснилось, он ее любил и не сумел мириться с тем, что она была с другими. Он ведь был практически совершенством в глазах Анаис, но она все равно не ответила ему взаимностью. Анаис не ценила его и не собиралась ничего менять в себе во имя любви. И предала его. Если у него не было шансов на взаимное чувство, то откуда этот шанс мог быть у тихони Марго?

Через три дня Анаис позвонила Марго и сказала, чтобы та выбрала ресторан, потому что им необходимо встретиться. Поэтому сейчас они сидели друг напротив друга, и Анаис пила уже третий бокал вина. Как она сама выразилась, «для здоровья». Блондинка пьянела медленно. Три бокала для нее в самом деле ничего не меняли.

– Что ты планируешь делать, Анаис? – аккуратно поинтересовалась Марго, когда Анаис опустила голову на руки, сцепив пальцы в замок.

– Не знаю. Я думала, что Ян изменит что-то в моей жизни. Ты никогда не задумывалась о том, что мы живем как-то неправильно? – теперь Анаис подняла болезненно красные глаза на подругу.

Несмотря на то, что жили они совершенно по-разному и цели у них были совсем разными, Марго с ней согласилась. Случай с Яном заставил их обеих задуматься. Марго нравилось, что Анаис не так уж бесчувственна и не просто помахала ручкой вслед уходящему Яну.

– Я ведь люблю свою жизнь. И тусовки люблю и вообще развлекаться. И Яна я не любила, но за каким чертом тогда я вообще предложила ему пожениться. Может, мне и нужен был этот... толчок. Я должна что-то поменять, – Анаис снова заказала себе бокал вина и замолчала. В воздухе повисла пауза. Анаис задумчиво наклоняла бокал из стороны в сторону и смотрела, как алая жидкость касается стекла.

– Я тоже хочу поменять, – тихо произнесла Марго, и Анаис даже переспросила. То ли потому что правда не услышала, то ли потому что не поверила своим ушам, ведь Марго всегда боялась слова «перемена».

Марго наивно верила в любовь, и, несмотря на то, что ей было комфортно проводить жизнь в одиночестве, она от этого устала. У Анаис была насыщенная жизнь. Жизнь Марго, как ей сейчас казалось, просто пролетала мимо нее. А ей хотелось, чтобы у нее кружилась голова. К тому же, раз Анаис решила поменять свою жизнь, то и Марго было бы не страшно. Принимать решения одна она не умела. Но за Анаис она бы и на Эверест пошла, потому что с этой роскошной и уверенной блондинкой все в этом мире казалось простым. Даже такой сложный шаг, как перемены. Наверное, Марго было бы даже проще оказаться на Эвересте.

– Я хочу поменять свою жизнь. – громче добавила она, и Анаис улыбнулась, как кошка, своими хищными зелеными глазами.

Глава 2. Игра в Переодевание

Марго нажимала на дверной звонок целую вечность. Она позвонила бы по мобильному Анаис, но руки ее были заняты огромной корзиной с фруктами, которую как раз Анаис и потребовала принести. Судя по громкой музыке, что грохотала из-за двери, Анаис сохранила музыкальные предпочтения, хотя божилась, что начинала новую жизнь. Впрочем, не Марго было осуждать подругу, потому что начинать-то надо было с себя. А Марго так же оставалась неловкой и не уверенной в себе. На днях она попыталась улыбнуться Владу более привлекающей улыбкой, но он показался ей скорее напуганным, чем возбужденным. И это несмотря на то, что Марго пыталась скопировать именно улыбку Анаис. Ту самую, от которой сходили с ума все окружающие. Марго смутилась, и улыбка показалась ей еще более нелепой. На этом попытки поменять что-то в своей скучной жизни закончились. Марго и сама не понимала, что она хотела изменить. Она прекрасно осознавала, что ей бы хотелось яркой и фееричной жизни. На этом листочки на доске целей заканчивались. Говорили, что большую цель нужно разбить на несколько маленьких. Большую и конечную цель Марго видела. Она мечтала о том, чтобы ее любили, ей восхищались. Совсем как в жизни Анаис. Ей хотелось почувствовать, как это, когда за твое внимание все борются и когда энергия и уверенность бьют через край. Марго понимала, что никогда не станет такой же непревзойденной и невероятной, как блондинка. Но при этом она все равно стремилась к тому, чтобы приблизиться к той свободе, силе духа и уверенности, что были у Анаис с рождения. Марго была серой мышкой. А хотелось ей стать кошкой, которая гуляла сама по себе. Таким образом, конечная цель вырисовывалась достаточно четко. Марго ее видела. Но не понимала, какими шагами к ней идти. Не имела ни малейшего представления и предпочитала просто не начинать.

Марго носом потянулась к звонку, чтобы позвонить еще раз, и в этот момент дверь распахнулась.

– Детка, ты пришла! – Марго показалось, Анаис ей удивилась. На секунду Марго стало неловко, и она ощутила себя незванным гостем на вечеринке собственной лучшей подруги. – Да еще и принесла фрукты... Полюбуйтесь! Маргоша принесла фрукты! – Анаис тут же забрала из рук растерянной Марго корзину и отправилась в «гущу событий», покачивая бедрами.

С того момента, как Ян ушел от Анаис, и встречи подруг в ресторане прошло две недели. Они почти не общались, и Марго переживала. Ей не хватало подруги. Марго было непривычно не общаться каждый день с блондинкой, потому что обычно именно Анаис была движущей силой, а Марго плыла за ней. Поэтому две недели без Анаис показались ей очень медленными, и в ее жизни словно ничего не происходило. В то же время Марго понимала, что расставание с Яном стало для Анаис потрясением, которое она пыталась пережить самостоятельно. И все же она почувствовала укол дружеской ревности, когда получила от Анаис простое сообщение:

«Детка, мы с Ланой решили, что мне пора прекращать хандрить, и поэтому я устраиваю вечеринку у меня дома в воскресенье. Приходи. Целую».

Это сухое сообщение слегка покорило Марго, хотя она не могла понять почему. Больше всего ее огорчило то, что Лана о вечеринке узнала первой и именно с Ланой Анаис решила, что ей было пора прекращать хандру. Марго привыкла думать, что они с Анаис были лучшими подругами. В какой момент ее умудрилась обойти Лана? Грубая и недалекая Лана, которая умела быть настолько неприятной личностью, что Марго морщилась. Впрочем, Марго устыдилась своих мыслей, ведь Лана не делала ей ничего плохого. Марго тут же встряхнула волосами, чтобы привести в порядок собственные мысли, списала свое странное поведение на дружескую ревность и позвонила Анаис с вопросом, что принести на вечеринку.

– Детка, в алкоголе ты все равно не разбираешься, так что неси фрукты, – рассмеялась в трубку Анаис, и только сейчас Марго поняла, как глупо выглядела с этой огромной корзи-

ной. Следовало понять, что это было иронией. Но Марго так хотелось принять участие хоть в чем-то и оказаться не последней личностью на вечеринке, что она тут же побежала на рынок выходного дня, чтобы купить лучшие и самые спелые фрукты.

А сейчас она нерешительно топталась в коридоре просторной квартиры Анаис и провожала ладную фигуру блондинки взглядом. И пусть Анаис насмеялась над подружкой не со зла, по крайней мере, Марго хотелось в это верить, все же она вновь почувствовала неуверенность в себе. Марго покорно скинула удобные туфли без каблука и поставила их в общую кучу роскошных шпилек, что принадлежали приятельницам Анаис. Марго невольно затолкала свои балетки мышинового серого цвета подальше.

Несмотря на то, что Анаис всегда утверждала, что у нее мало друзей и подруг, и вообще порой предпочитала одиночество, Марго подозревала, что блондинка лукавила. В просторной гостиной сновали роскошные женщины, две из которых расположились на диване и играли в компьютерную игру. Марго не была фанаткой киберпространства, поэтому не понимала интереса подруг Анаис. Девушки постоянно друг на друга кричали, и Марго хватало взгляда в сторону экрана, чтобы увидеть, что играли они в футбол. Девушки обзывали друг друга последними словами и периодически пихали друг друга в бок.

У Анаис часто бывали такого рода вечеринки. Она называла их холостяцкими и истинно женскими. При всей любви Анаис к мужчинам, на такие мероприятия она их не приглашала. Девушки пили пиво, вино, играли в компьютерные игры и обсуждали мужчин. Анаис говорила, что это ее расслабляло. И можно было подумать, что Марго так же было уютнее с женщинами, чем в барах, но на самом деле в обществе приятельниц Анаис Марго ощущала себя еще более скованно. Все окружение Анаис казалось Марго роскошным, непревзойденным, как и сама Анаис. Марго все время чувствовала, что на нее смотрели словно на пустое место. В барах молодые люди хотя бы просто ее не замечали, и можно было сделать вид, что ее вообще не существует. А в глазах приятельниц Анаис застывал немой вопрос, что такая невзрачная мышка делала рядом с шикарной Анаис. Одна из вредных девиц даже однажды удивленно вскинула брови, когда Марго назвала свое имя.

– Прямо как королеву Марго, – эти уверенные в себе красотки способны были одним выражением заставить ее ощущать себя не в своей тарелке. Словно на празднике жизни она была лишней. Она, конечно, не сумела парировать, и этот момент стал роковым, приятельницы Анаис больше к ней даже не обращались.

Анаис разливала коктейли по бокалам, а Марго робко поздоровалась с девушками. Ожидая, они даже не повернули головы в ее сторону. Вряд ли кого-то могло серьезно задеть такое поведение, но Марго остро реагировала. Она была лучшей подружкой Анаис. Можно было хотя бы немного уважения проявить. Впрочем, Анаис часто говорила Марго, что ей нужно было учиться защищаться. Ведь никто, кроме самой Марго, не мог отстоять ее «честь».

Анаис о чем-то ворковала с Ланой и не обращала внимание на Марго. Она чувствовала себя невидимкой, и если обычно эта роль была ей по душе, то сейчас вдруг стало чудовищно обидно. Бог с ними, с подружками Анаис, но Марго не замечала даже сама блондинка. Поэтому когда Лана проходила мимо нее с двумя коктейлями в руках, Марго ее остановила и забрала один.

– Тихоня, ты что? Там же алкоголь, – отчего-то легкая, но грубоватая растерянность Ланы пришлась по душе Марго. Ей послышалась забота в тоне спортсменки. И Марго без колебаний сделала глоток. Вкус алкоголя был ей непривычен, и, как ей показалось, она мигом захмелела. Судя по улыбке Ланы, спортсменка подумала примерно так же.

Марго не нравился вкус алкоголя. Ей не нравилось вино, без которого не мыслила жизни Анаис. Марго не нравилось послевкусие. Анаис ее учила, что после первых трех глотков вкус уже не так чувствуется. Поэтому сейчас Марго последовала тому старому совету и сделала три щедрых глотка. Поморщилась. Вкус оставался таким же неприятным. Но Марго забралась

на высокий стул возле барной стойки и сама подлила себе в стакан еще рома, что стоял рядом с корзиной, которую принесла Марго. Корзина так и была в упаковке.

Барная стойка была решением Анаис. Когда они рассматривали дизайн-проект квартиры блондинки, то Марго убеждала ту, что куда практичнее поставить обычный обеденный стол. Анаис сказала, что это для скучных клуш. Потому что Анаис не собиралась есть за столом, она собиралась выпивать и устраивать вечеринки. И заказанную еду из китайского ресторана можно есть за барной стойкой. По мнению Марго, это было непрактично, но ей совсем не хотелось прослыть скучной клушей в глазах подруги. У Марго дома был, конечно, практичный обеденный стол, который еще и раскладывался. Когда Анаис приходила к Марго, то Марго испытывала чувство стыда за стол.

Чем больше рома оказывалось внутри неопытной и неподготовленной к таким экспериментам Марго, тем было проще признавать, что она болезненно зависела от мнения Анаис и завидовала всем этим красавицам, с которыми блондинка ласково ворковала. Марго была лучшей подругой Анаис, но не была частью ее компании. Это казалось Марго несправедливым. Анаис теперь играла в приставку с рыжеволосой и длинноногой красоткой и заливалась задорным смехом, когда они с рыжеволосой в шутку боролись. Теперь они уже играли не в футбол, а в какие-то жестокие драки, где игрокам отрубали головы и выпускали кишки. Как это вообще могло казаться веселым и забавным? И как звали рыжую красотку? Вроде Лейла. Но никто ведь даже не подумал представиться Марго. Марго болезненно дернулась и отвернулась. Всеобщее веселье ее не касалось, а уходить с гордо поднятой головой она тоже не могла. Опасалась, что будет выглядеть глупо, словно обиженная маленькая девочка. Анаис бы не упустила возможности, пусть и не слишком зло, но все же посмеяться над подругой. Марго это принимала, но не сегодня. Анаис бы не помчалась за Марго на улицу в целях убедить, что ей здесь рады. Но обязательно бы припомнила, что Марго повела себя, как капризный ребенок, которому не хватало внимания.

Насчет алкоголя Анаис была права. После первого бокала алкоголь стал проникать в организм Марго куда легче и приятнее. Она ощущала противоречивые эмоции. От желания послать Анаис и остальных к черту до желания присоединиться к гуще событий. И она не понимала, что ей выбрать. Ее тянуло в разные стороны, чем больше она пила, тем больше она сомневалась. За пять минут она то обвиняла других в своей обособленности, то ругала себя за нелюдимость. Анаис исчезла из поля ее зрения, и Марго потеряла интерес к девицам, сосредоточившись на роме, бокале и других ингредиентах, что Марго пыталась смешать в разных пропорциях, словно ребенок, которому подарили набор для химических экспериментов. Она никогда раньше не делала коктейли, да и не пила в таком количестве.

Марго покачнулась на неудобном барном стуле и свалилась бы с него, если бы не Анаис, что схватила Марго за талию и не дала ей упасть.

– Детка, ты чего здесь скучаешь? – потрясающие зеленые и хищные глаза Анаис распахнулись в удивлении.

– Ничего, – Марго сама поразилась тому, насколько обиженно прозвучал ее голос. Обычно она старалась не показывать истинных эмоций. К примеру, если Анаис получала невкусный обед в кафе, то обязательно сообщала об этом... практически всем. Марго же отмалчивалась, считая, что любой труд нужно было уважать. И немного боялась того, что в следующий раз ей плюнут в тарелку. Марго всегда робела и не думала, что ее мнение могло быть значимо. Но алкоголь на нее повлиял. Она разговорилась.

– Твои подруги меня не любят, – будь Марго чуть более трезвой, она бы быстро смекнула, как жалко и противно прозвучало это ее утверждение. Но в ней говорил ром. А не она сама. Благо Анаис рассмеялась.

– Детка, тебе бы уверенности побольше. Поверь мне, им совершенно плевать на тебя, – Марго в этот момент поморщилась, словно откусила от лимона. Неужели Анаис думала, что

это могло ее успокоить? – Впрочем, как и на меня. Они приходят выпить, поесть, потусоваться. И меня это устраивает. Тебя тем более не должно волновать.

Марго оторопела. Прямолинейность Анаис порой выбивала почву из-под ее ног, хотя давно было пора привыкнуть. Конечно, Марго понимала, что все эти девушки не были лучшими подругами Анаис. Вряд ли блондинка делилась с ними переживаниями и душевными терзаниями. Не то чтобы она вообще показывала такого рода терзания... но все же. Если бы они у нее были, то Марго верила, что поговорить по душам Анаис пришла бы к ней. Или хотя бы к Лане. Правда, эта мысль не была приятной. Но Лана была хотя бы своей. Не слишком приятной, но своей.

– Неправда. Они тебя любят, – Марго гнула свою линию, подогреваемую алкоголем в крови. – Мне бы хотелось, чтобы меня так же любили. Наверное, невероятное чувство?

– Понятия не имею, детка, – с улыбкой пожала плечами Анаис. – Все это настолько не искренне, что я не знаю, о чем ты говоришь. Все эти девицы продадут меня за батон хлеба, и я даже не уверена, что они помнят мое имя. Я постоянно путаю рыжую и толстую. Так что... не знаю. К черту их.

Анаис всегда нравилось окружать себя толпой людей. Марго не нравилось слово «свита», но оно так и просилось в этой ситуации. Когда-то у Анаис было свое успешное мужское модельное агентство, но блондинка от него отказалась прямо на пике популярности. По причине того, что мужская красота стала ей приедаться и что с мужчинами больше она работать не хотела. Она поделилась с Марго и рассказала, что с женщинами работать проще, они не такие капризные и не ударят в спину в случае чего. Мужчины же в агентстве Анаис, по ее словам, сбивались в стайки, распускали сплетни и постоянно были недовольны. Мужчины мнили о себе многое, каждый считал себя незаменимым и уникальным. Анаис на такие высказывания хохотала до слез. Юноши обижались, хлопали дверьми и дальше прозябали в нищете, потому что Анаис была права, никто из них не был особенным.

С тех пор утекло достаточно воды, и Анаис открыла продюсерский центр, помогая раскрутиться неизвестным певичкам, танцовщицам и прочим девушкам, которым не хотелось заниматься женскими делами, к примеру, бизнесом, а хотелось легкости и славы. Марго восхищалась тем, как просто у Анаис все получалось. Сама Марго так не умела. Анаис нравилось быть на виду, и она наслаждалась тем, как из под ее крылышка упархивали в большую жизнь новые певицы, танцовщицы или актрисы. Словно бабочки. Анаис их нежно любила и так же быстро забывала, стоило им «поймать звездочку». Блондинка никогда не ждала особых благодарностей, но терпеть не могла тех, кто благодарность не выказывал. Вот такой парадокс. Она не вставляла им палки в колеса потом, но они переставали для нее существовать.

– Я с ними «дружу», пока они меня веселят и глаз радуется. А потом я их... можно сказать, продаю другим. Я не люблю инфантильных женщин. Ты же знаешь, что женщина должна быть сильной и сама управлять своей жизнью, – пусть Анаис не была пьяна, все же алкоголь развязал ей язык. Марго же обвела взглядом всех девушек, которые чокались бокалами, пританцовывали под громкую музыку и, казалось, наслаждались жизнью. – Они же со мной «дружат», потому что им от меня нужна путевка в жизнь. Плюс здесь для них всегда бесплатная выпивка и веселье. А ты знаешь, что в современном мире женщина всегда должна платить. Даже если выводит в кино друга. Но нам же тоже порой хочется немножко бесплатного сыра, – добавила Анаис и лукаво подмигнула Марго.

Марго восхищалась тому, с какой легкостью могла жить Анаис. Марго казалось, что у блондинки всегда и на все есть ответы. Рядом с Анаис все вставало на свои места. Анаис никогда не боялась смотреть правде в глаза, и даже обидные факты ее не огорчали и не задевали. И в одну секунду Марго решила, что теперь любовь всех этих девушек ей даже не нужна.

– Ты не умеешь наслаждаться жизнью, детка. Тебя волнуют такие мелочи, как любовь тех, на кого тебе должно быть плевать, – подытожила Анаис и плеснула себе в бокал ром.

– А ты умеешь, Анаис? – Марго впервые не просто кивнула робко, а ответила как будто бы с вызовом. Четкие брови Анаис резко взлетели вверх.

– Я живу сегодняшним днем и им наслаждаюсь.

– Но тебе чего-то не хватает. Иначе ты бы не сделала попытку выйти замуж.

– Не напоминай мне об этом кошмаре. Я сто раз пожалела, в меня, должно быть, вселились бесы, – Анаис брезгливо поморщилась, словно Марго подложила ей крысу.

– Но ты сама сделала предложение, – с нажимом повторила Марго. – И даже отказалась от вечеринок со своей свитой, которой на тебя плевать. Как ты сама говоришь.

Забавное чувство, что Марго говорила-говорила, понимала, что завтра будет стыдно, но не могла остановиться, словно какие-то шарниры, что отвечали за молчание, внезапно сломались в ее организме. Марго не понимала, почему Анаис до сих пор ее слушала. Обычно она посылала к черту всех, кто пытался завести с ней неудобный разговор. А в том, что разговор был неудобным для блондинки, Марго не сомневалась. Алкоголь ей придавал уверенности. Да и богатая мимика Анаис подчеркивала правоту Марго. Блондинка нахмурилась и прикусила нижнюю губу.

– Дорогая, тебе уже хватит пить, – Анаис попыталась отнять у нее бокал с ромом, но Марго тут же проявила завидную ловкость. – Тебе не идет, – никак не могла унять Анаис, но Марго упрямо помотала головой.

– Ты же хотела поменять свою жизнь. Помнишь, мы говорили с тобой? Что обе хотим что-то поменять.

– Детка, мы обе ничего не сделали, так что не пытайся сделать так, чтобы мне было стыдно. Этим зеленым глазам не бывает стыдно, – Анаис почти пошло подмигнула Марго, и Марго почувствовала, как щеки ее отчего-то залил румянец.

– Зачем. Тебе. Нужно. Было. Выходить. Замуж, – Марго казалось, что так чеканить слова будет выглядеть эффектно.

– Детка... мне просто хотелось почувствовать, что это значит, когда тебя по-настоящему любят. Оказалось, ничего интересного, – Анаис цинично усмехнулась, что покорило Марго.

Причем Марго не могла понять, почему ее задела слова Анаис. Возможно, дело было в том, что ей было до слез обидно за Яна. Она ставила себя на его место и кожей ощущала то предательство, что ему пришлось пережить из-за того, что для Анаис в любви не было ничего интересного. Марго слишком ценила любовь, чтобы спокойно слушать, как ее подруга отзывалась об этом чувстве как о чем-то скучном, словно вышивание крестиком. Марго даже захотелось плакать. А все непривычка и ром. То в смех, то в слезы. Она опьянела.

– А что тогда интересно, Анаис, если не быть любимой? – запал Марго пропал, и голос стал тише.

Анаис же была бодрой и полной сил. Она тут же наклонилась к Марго, так близко, что казалось, еще немного и их губы соприкоснутся. Но Анаис избежала неудобной ситуации, подавшись к уху Марго и слегка коснувшись губами мочки. Марго вздрогнула и поспешила отстраниться, но Анаис властно притянула ее обратно. – Интересно любить, детка. Расскажи мне, ты же знаешь, что значит любить? Ты же у нас добрая и правильная девочка. Такие, как ты, умеют любить. А такие твари, как я... нет. Не могу я любить. Я люблю разрушение. Я не умею строить, я могу только рушить, – Марго чуть не свалилась со стула. Наконец Анаис оставила ее в покое, и Марго отшатнулась. Эта сцена заставила ее ощутить неловкость.

– Ты все можешь, Анаис. Ты же непр... непр... непр...

– Непревзойденная?

– Да, – Марго икала и видела Анаис расплывчато, но готова была поклясться, что та смотрела на нее с хитрым прищуром. Сейчас перед Марго сидели две Анаис, и ни одна из них не обладала четкостью черт.

– Детка, давай я вызову тебе такси? Тебе уже хватит. Или ложись в моей комнате...

– Я хочу быть такой, как ты, – произнесла Марго с пьяными слезами на глазах, прежде чем ее вырвало прямо на дизайнерскую барную стойку, так любовно выбранную Анаис.

– А я устала от поддержания этого чертового имиджа. И страшно хочу найти в себе что-то правильное. Что-то хорошее, – Анаис словно и не заметила позора своей подруги и лишь чуть отодвинулась в сторону, продолжая рассуждать как ни в чем не бывало.

– Что? – Марго подняла гудящую голову и посмотрела помутневшим взглядом на Анаис. Слова блондинки не доходили до мозга Марго.

– Ничего, детка. Ничего.

Голова трещала так, словно по ней проехала сотня поездов. Очень шумных поездов. Состояние было отвратительным. Марго ночью проснулась в холодном поту, потому что даже не сразу сообразила, где находится. Потом она сразу же уснула, потому что боялась, что ее опять вырвет. Марго казалось, что ее поместили в какую-то крутящуюся комнату, и чтобы «утихомирить» этот круговорот, ей приходилось сильно зажмуриваться. Она не шевелилась – до того ей было дурно. Любое движение отдавалось ударами в висках.

– Спящая красавица, уже два часа дня, пора бы и просыпаться. Смотри, солнышко говорит тебе, что алкоголь это не твое, – Анаис резко распахнула шторы, и Марго, которая обожала солнце, в один момент его возненавидела, когда оно беспардонно проникло в комнату. – Я принесла тебе чай с лимоном и емкость, в которую тебя вырвет после первого глотка. Но должно стать легче, – голос Анаис был бодр, как обычно. На сей раз он раздражал Марго так же, как и солнце. И все, чего она хотела, это чтобы ее оставили в покое и дали спокойно умереть. В том, что это были последние минуты ее жизни, она не сомневалась. Ее телу и разуму было так плохо, как никогда.

– Я отравилась, Анаис, – промычала Марго в подушку, и Анаис разразилась хохотом, что бил по ушам. – Можно мне еще немного поспать? Меня тошнит. Я даже говорить боюсь...

Марго осознала, что половины вечера толком не помнила. У нее было неприятное чувство, что за что-то ей должно быть стыдно. Но пока она не понимала, за что именно. Помнила, что много болтала. Помнила, что ей понравилась музыка и танцевала. Музыка ее сама вела, ноги Марго путались, но она была уверена, что парила в облаках. Вспышка, и перед глазами встала картина, что Анаис поддерживала ее за руки во время танца. Еще одна вспышка. Поддержка не удалась, и Марго лежала на полу и не могла встать. Все глаза красоток, что были на вечеринке, устремлены на Марго, которая пьяным голосом утверждала, что все у нее в порядке. Глаза красоток смотрели на нее не как на пустое место. А рыжая даже о чем-то с ней разговаривала. Открытое окно и играющая громко музыка, любимая песня Марго, которую она буквально кричала в это распахнутое окно. Не так уж важно, какие песни Марго кричала дурным голосом в приоткрытое окно. Петь ей было еще более противопоказано, чем танцевать. Единственное, что немного утешало, это смутное воспоминание о том, что Анаис ей подпевала, и в этот момент Марго ощущала себя самой счастливой и самой свободной. На них смотрели, пусть даже как на сумасшедших. Но Марго не была невидимкой, а Анаис была рядом.

– О Господи... – простонала Марго, когда эйфория от воспоминаний уступила место стыду.

Она танцевала? Ей было стыдно, потому что она прекрасно понимала, насколько неуклюжей она выглядела. Пела вместе с Анаис... Марго была уверена, что Анаис в ноты попадала, а сама она лишь портила все впечатление. Как бы там ни было, но эйфория от своей свободы снова была вытеснена привычным чувством неловкости. Словно Марго не могла долго быть счастливой.

– Ты вообще помнишь, что тебя вырвало почти на меня? Я еле успела отскочить, – Анаис плюхнулась на кровать прямо рядом с Марго, которая пыталась притвориться бездыханной и теперь с горечью застонала. Неужели Анаис казалось забавным напомнить о ее позоре? Глупо

было рассчитывать на то, что блондинка не будет смаковать провальную вечеринку Марго. – Я пыталась вызвать тебе такси. Нет, по-другому. Я вызвала тебе такси, а ты сказала, что пойдешь в туалет привести себя в порядок. Тебя не было пятнадцать минут, таксистка ждала, уже стала мне звонить, говорить какую-то ересь про бесплатное ожидание, и я заволновалась, где ты там. Плюс Лана хотела в туалет, а ты не открывала дверь. У меня легко получилось открыть замок шпилькой для волос. Я считаю, что во мне просто умер вор-домушник. Ты спала на коврикe возле ванной, свернувшись как младенец. Честное слово, было даже жаль тебя будить. Такси пришлось отменить, конечно. Спасибо, что Лана занимается спортом и может поднять вес вдвое больше твоего. Она и донесла тебя до спальни, – На этих словах подруги Марго быстро заглянула под одеяло и обнаружила, что на ней только белье. – Да, мы с Ланой тебя раздели. Не спать же тебе в одежде, на которую еще и попала твоя рвота.

– Это ужасно, Анаис...

– И не говори. Мы просто поражались, как можно вообще носить такое белье. Ты его одолжила у социальной защиты бабушек, что ли? – поморщилась Анаис, и Марго залило краской, как ей показалось, с ног до головы.

Марго предпочитала комфорт, Анаис предпочитала кружева и такое белье, которое для Марго было чем-то сродни головоломке. Анаис только белье обычно надевала по двадцать минут, крепила чулки к поясу, подтягивала лиф. Марго покупала самые удобные трусики, и если честно, то верх ее белья даже не всегда был в комплекте с низом. И как назло, вчера она надела самое удобное и совсем не сексуальное белье. Не комплект. И мысль о том, что Анаис вместе с Ланой раздевали ее пьяную и заметили эти хлопчатобумажные трусы с какой-то пальмой на рисунке, заставила Марго болезненно поморщиться. Благо можно было с легкостью списать это на похмелье.

– Не знаю, зачем я так много выпила... – попыталась оправдаться Марго.

– Ты переживала, что мои подружки тебя не любят.

– Как тебе это удастся? Ты что, помнишь каждый момент моего падения? Ты же тоже была пьяна! – Марго попыталась резко подняться на подушках, но это тут же отдалось болью в затылочную часть. – А черт...

– Не кипятись, детка. Тебе нужен отдых. А у меня опыт большой. Ты пить не умеешь, а я умею, – Анаис пожалала плечами, но Марго показалось, что в ее голосе прозвучала странная гордость. – Кстати, твой симпатичный ассистент буквально оборвал твой телефон, – Анаис протянула Марго ее мобильный, на котором было пять неотвеченных от Влада.

Марго снова в отчаянии застонала. У нее был рабочий день. Это было на нее не похоже, она была консервативной и правильной, она даже никогда не опаздывала и уходила самой последней. Ее называли трудолюбивой, она слышала – «скучная». Что ж, когда-то надо было показать, что она тоже может пропустить выход на работу без предупреждения. Правда, все омрачало чувство вины и стыда. Марго попыталась сфокусировать взгляд на экране мобильного, чтобы написать Владу сообщение, что она приболела. Но все приложения плыли перед глазами и голова стала болеть еще больше.

– Анаис, напиши ему, что я отравилась и сегодня не приду, – Марго протянула подруге телефон, сдавшись и поняв, что ей пытаться попасть по сенсорам смысла нет. Глупое оправдание, если учесть, что Марго уже успела пропустить половину рабочего дня.

Блондинка взяла телефон с хитрой ухмылкой и что-то быстро набрала, постукивая средней длины ноготками по стеклу.

– Я могу отправить ему поцелуй от тебя?

– Не смей! – Марго снова резко дернулась и сдавила виски руками.

– Почему? Чего ты боишься, в конце концов? Он красавчик и не сводит с тебя глаз. Вон как волнуется, – Анаис снова помахала перед лицом Марго телефоном, на котором высвечивались сообщения от ассистента.

– Он волнуется, потому что мы вместе работаем. А я никогда не опаздываю.

– А я считаю, что он на тебя запал, – в голосе Анаис всегда столько уверенности, что Марго бы и сама поверила в эти небылицы. Не будь Марго столь категоричной, недоверчивой и правильной. Ей вовсе было сложно поверить в то, что она кому-то может нравиться.

Но Влад был очень привлекательным юношей. И совсем не таким, каких Марго видела во всех этих барах, куда вынужденно ходила хвостом за Анаис и Ланой. Марго сама принимала его на работу и знала, что у него было отличное образование, хорошая семья, он сам был умен, в меру скромнен и не пытался просто найти богатую женщину и жить припеваючи. Хотя с его внешними данными он был бы нарасхват. Но Влад был прелестным юношей, которого не испортил ритм и правила современного мира. По крайней мере, пока. Он добросовестно выполнял свою работу и умел «отшить» слишком уж настойчивых клиенток рекламного агентства, где работала Марго, если они пытались свести знакомство с юным красавчиком. Влад сразу ясно давал понять, что никакой кофе он пить не собирается и цветы ему посылать тоже не нужно. С точки зрения профессионализма Марго это очень нравилось, и ни о чем другом она даже не задумывалась. Даже если бы он и правда ей понравился, то она бы все равно никогда не переступила ту профессиональную черту, что их отделяла. Она была его начальницей. Она нанимала его на работу, и он помогал справиться с кипой бумаг, приносил ей кофе и заказывал билеты, если они ей были необходимы. К слову, однажды, когда у Марго было очень много работы, он даже вынужден был бегать по всему городу в поисках подарка для Ланы, которая праздновала свой день рождения и написала огромный список «желаний». И у него получилось найти подарок и сделать красивую упаковку куда лучше, чем получилось бы у Марго. Она даже цветы толком подобрать не могла. Влад был ее секретарем – можно и так сказать. В рабочих моментах он был незаменим, а случай с подарком для Ланы доказал, что он был также очень полезен и в личных вопросах. Но подумать о каком-то романе со своим ассистентом... Это было против всех рамок, что были в правильной и чуть старомодной голове Марго. Откровенно говоря, здесь также действовало то, что Марго совершенно не могла поверить в то, что нравилась такому красивому и достойному юноше. В Марго никогда не влюблялись красивые парни. Они, скорее, издевались и насмехались над ней. Ей было сложно смириться, что она уже не та дурнушка, которой была раньше. Не та отличница, у которой списывали, но на все попытки позвать на свидание отвечали отказом. Но внутри Марго все еще дышала отличница и дурнушка Маргарита, которая ненавидела смотреть на себя в зеркало. На дурнушку Маргариту обращали внимание только на контрольных.

– Он слишком хорошо работает, – вздохнула Марго, – ты знаешь всех этих ассистентов. Приходят устраиваться на работу, начинают рассказывать, что для них главное – карьера. А потом заявляется какая-нибудь акула, присылает ему цветы пару раз, и все. Был ассистент – и нет ассистента. Ищи по новой. А Влад на цветы не реагирует и работает по-настоящему, а не для галочки в социальных сетях. Он слишком уникален, я не могу его потерять.

Как оказалось, этих аргументов в принципе Анаис хватило, потому что она вернула Марго телефон, и она убедилась, что сообщение было отправлено без всяких заигрываний и сердечек. Влад ответил тут же и пожелал Марго скорейшего выздоровления. Правильная девочка внутри нее снова смутилась от собственной лжи. Но не могла же она написать, что мучается похмельем. Что-то подсказывало ей, что Влад все равно проявил бы понимание. Но ей не хотелось, чтобы ее репутация была опорочена пьянством.

– Если бы я была на твоём месте, то я бы с ним точно уже флиртвала напропалую, – все же Анаис оставила за собой последнее, протянув Марго стакан с чаем.

Марго страшно лихорадило. У нее болело все тело. Она попробовала нажать на плечо, и у нее возникло ощущение, что там был огромный синяк. Алкоголь в буквальном смысле отравил все ее тело.

– Ты не на моем месте, Анаис. Поэтому, возможно, пока мне не придется увольнять Влада.

– И зря. Ассистента можно найти, а вот хороший секс – не всегда, – Анаис пожала плечами.

Марго разозлилась. Похмелье и плохое самочувствие накладывали свой отпечаток на ее состояние. Ее не так просто было вывести из себя. Но голова раскалывалась, ее тошнило, а чай совсем не помогал. Хотелось оторвать эту чертову голову и выкинуть в окно.

– Анаис, знаешь... Я бы на твоём месте не стала изменять Яну за два дня до свадьбы. Просто... Хороший секс можно найти, а вот того, кто тебя полюбит, – проблематично, – печально огрызнулась Марго и вновь попыталась больше укрыться одеялом, хотелось бы даже с головой.

– Но ты не на моем месте, детка, – тут же легко расхохоталась Анаис, повторив фразу самой Марго.

Марго и сама невольно улыбнулась. Хоть и болела каждая мышца, даже на лице. Анаис никогда не была лапочкой, которая поддерживала всех. Но у нее был до того заразительный смех, что даже когда она смеялась над тобой, ты все равно улыбаешься. Или, быть может, это было личное отношение Марго к подруге. Ей нравилось, что Анаис даже к самой себе относилась легко и непосредственно.

– Детка, ты вчера сказала одну фразу... она никак не выходит у меня из головы.

– Ой, нет, Анаис. Я была пьяна, кажется, впервые в жизни. Умоляю тебя, прекрати уже меня унижать. Да, я опозорилась, но я больше не могу слышать, как меня тошнило и как я себя непотребно вела, – практически взмолилась Марго, потому что сил действительно уже не было. И пусть голос Марго звучал жалобно, но она бы все отдала за то, чтобы прошлая ночь стерлась не только из ее памяти, но и из памяти остальных.

– Да нет же. Прекрати истерить уже, – тут же закатила глаза Анаис, что заставило Марго почти заинтересованно попытаться подняться из лежачего положения в полусидячее. – Ты сказала, что хочешь быть такой, как я.

– Еще раз повторяю, я напилась твоего рома. Мне было грустно. Я могла говорить, что угодно...

– А я сказала, – Анаис словно не слышала протеста от Марго, – что если бы я была такой, как ты, то я бы знала, что значит любить, – Анаис выглядела такой непривычно задумчивой. Обычно блондинка ни на что не обращала внимание и ко всему относилась с легкостью. Глаза ее чаще всего горели лукавыми огоньками, и всем своим естеством она словно призывала относиться к жизни проще. Излишняя задумчивость ее только раздражала. Она считала это признаком занудства.

– Мало ли что мы там наговорили друг другу. Мы обе напились. И неважно, что сейчас ты бодрая, а я развалюха. Мы наговорили глупостей, – все еще пыталась сопротивляться Марго. Но с Анаис такой номер не мог проскочить. Она склонила белокурую голову набок. Марго даже показалось, что подруга посмотрела на нее с некоторой нежностью, от которой Марго стало немного не по себе.

– Почему бы нам не поменяться местами? В плане поведения. Мы же хотели поменять жизнь, но ни черта не вышло, детка. Ни у меня, ни у тебя. Я буду вести себя, как ты, стану правильной, перестану пить, гулять. Ты станешь мной. Уверенной, раскованной и той, кто не верит в любовь. На время. Пусть на месяц, пусть на два. Давай попробуем. Детка, это в любом случае будет весело.

– Анаис, это же глупость. Я не могу столько пить.

– А я не могу есть траву вместо мяса и нормальной еды. Но попробую же. Детка... – Анаис наклонилась к Марго и подняла тонкими пальцами ее подбородок, – ты же хотела быть мной. Ты сама это вчера мне сказала. Представь, что это спектакль!

– Я плохая актриса, Анаис, и это дурацкая идея.

Анаис тяжело вдохнула. Но блондинка ведь никогда не отступала и всегда добивалась своего.

– Мы можем просто попробовать. Если не получится, то прекратим, это всего лишь эксперимент, – она заглянула в глаза Марго, и сердце Марго сжалось. От взгляда подруги сердце всегда сжималось, и Марго действительно очень хотелось, чтобы она могла иметь такую же власть над людьми. Глупо было это отрицать.

Вдруг это действительно могло оказаться весело. Марго не верила в полезность и эффективность затеи. Но энтузиазм Анаис, конечно, невольно ей передавался. Может быть, пора было прекращать пасовать перед всем новым? С другой стороны, Марго совершенно не верила в то, что затея была хорошей. И ее рациональный разум раскритиковал ее полностью. Однако отравленный ли организм Марго в ней разыграл или же просто глупость, но она кивнула.

– Теперь мне придется всех звать детками? – обреченно спросила Марго, а Анаис издала нечто сродни победному кличу.

– Нет, детка. Только меня, – Анаис тут же обняла Марго, и Марго снова затошнило, поэтому она мягко оттолкнула от себя подругу.

– И что теперь? – стоило Марго задать этот вопрос, как Анаис тут же посмотрела на нее выжидающе. – И что теперь... детка? – выдавила из себя Марго, старательно придерживаясь правил. Она все ждала, что Анаис рассмеется и скажет, что это было просто шуткой.

– Игра началась. Ты опохмеляешься и не выходишь из этой квартиры до завтрашнего дня. А мне давай ключи от своей квартиры, я поехала занудно работать, – Анаис не рассмеялась.

– Возьми в моей сумке, мне лень вставать.

– Смотри, какой прогресс. Ты уже говоришь, как я! – рассмеялась Анаис, и Марго даже вынуждена была согласиться.

– А почему я не могу поехать к себе?

– Для чистоты эксперимента, детка. Ты живешь в моей квартире, а я в твоей. К тому же тебе придется устраивать вечеринки. Разве в твоей камерке это возможно? – Анаис, казалось, была полна энтузиазма. Чего нельзя было сказать о Марго, она мучилась от головной боли и с трудом концентрировалась на блондинке, когда та рылась в ее сумочке в поисках ключей.

– А вещи?

– Ты носишь мои вещи, а я ношу твои. Даже твое ужасное белье.

– А как я справлюсь с твоим?

– Это твои проблемы, детка, – улыбнулась Анаис и подлетела с легкостью к Марго, чтобы поцеловать ее в лоб. – А теперь я уезжаю. Мне надо работать. Вино в холодильнике. Сериалы все уже скачены. Наслаждайся жизнью Анаис.

– А ты наслаждайся жизнью Маргариты, – слабо произнесла Марго, все еще не веря, что это происходило с ней. Анаис, должно быть, была безумна. А Марго еще безумнее, что поддалась на уговоры.

Стоило Марго прикрыть глаза, как она услышала, что входная дверь хлопнула.

– Анаис... – простонала она, но никто так и не откликнулся. Анаис действительно ушла, оставив Марго одну в своей квартире. Марго посмотрела в потолок, отсчитывая секунды, будучи почти уверенной, что Анаис вернется и признает, что идея была совершенно провальной. Яркий солнечный свет продолжал светить в глаза. Марго попыталась накрыть голову подушкой, но сон ушел. Пришлось встать с кровати и поплестись в сторону холодильника, чтобы воспользоваться советом блондинки и налить себе бокал вина, для того чтобы опохмелиться. Марго считала, что ее вытошнит сразу же, как только алкоголь просто попадет в рот. Но она ошиблась. Ей в самом деле стало легче. Она сделала второй глоток, и даже в виски перестало барабанить. Анаис была права в очередной раз и подтвердила, что ей можно было верить.

Неужели игра действительно началась?

Глава 3. Стейк и бар

– Детка, ты не поверишь, где я сейчас, – полный энтузиазма голос Анаис в телефонной трубке отвлек Марго от попытки работать и сфокусироваться на экране компьютера.

Марго не слишком верила в безумную затею Анаис с обменом ролями, но блондинка всеми силами доказывала ей, что они должны играть по правилам. Марго не умела отказывать подруге и, если совсем честно, даже немного подседа на пару бокалов вина по вечерам и просмотр зрелищных сериалов. Как выяснилось, после красного вина Марго лучше спалось. И ей стал нравиться вкус, если смаковать бокал весь вечер, то нет никакого хмельного состояния, а засыпается легче. Марго привыкла к просторной квартире Анаис и к тому, что у нее всегда было прохладно. Ведь раньше Марго считала, что она постоянно мерзнет. Блондинка утверждала, что постоянная прохлада улучшала цвет ее лица, и Марго стала замечать и свой румянец, что выгодно смотрелся на ее бледной от природы коже.

Анаис же, в свою очередь, больше жаловалась на то, что ей было не слишком уютно в новой шкуре, но в то же время блондинка умудрялась веселиться и по этому поводу. Ей было мало места и воздуха в квартире Марго, и она стала ложиться раньше спать, от скуки. Да, она честно говорила, что ей было скучновато проживать жизнь подруги. И Марго отвечала ей тем же, хоть это и не было правдой. Но почему-то мысль о том, что подруга считала ее жизнь скучной, Марго причиняла некоторую боль. Если еще учесть, что жизнь самой Анаис не казалась скучной. Выходило, что силы их были неравны.

– Я нашла в твоём шкафу серенькую миленькую форму для занятий йогой, – игриво произнесла Анаис, и щеки Марго залил привычный румянец. Форма была мышинового серого цвета и висела мешком на пятой точке. Правда, Марго тут же попыталась взять себя в руки, решив, что Анаис бы на ее месте такие вещи совсем не смутили бы. – И я в спортзале.

– И что? Она на тебя налезла? – почему-то Марго показалось, что именно так бы ей ответила блондинка.

Анаис громко расхохоталась. Все же роль она выдерживала не до конца.

– Я так громко не смеюсь, – сообщила Марго совершенно спокойно, и ей самой понравилось, как умиротворенно прозвучал ее голос.

Они с Анаис договорились о том, что будут друг друга направлять. Если вдруг в этом распределении ролей они совершали грубые ошибки, то обязательно должны были указать на них. Анаис утверждала, что только таким образом эксперимент будет успешным. Анаис была полна решимости, Марго вынужденно поддерживала ее энтузиазм. Анаис не нравилась жизнь Марго, но она не унывала. Марго же, напротив, наслаждалась новым образом жизни, но вела себя сдержанно.

Анаис все брала в свои руки, и Марго даже привыкла к тому, что блондинка проверяла, выпила ли Марго половину бутылки Кьянти перед сном. Это было дурацким ритуалом, Анаис или заезжала и заглядывала в бутылку, или звонила Марго по видеосвязи и требовала предъявить доказательства. Если Марго упиралась, Анаис хмыкала, что у нее и так слишком много поблажек, потому что сама блондинка обычно могла опустошить целую бутылку за вечер.

Марго толком даже нечего было проверить, и она просто периодически исправляла подругу, как, к примеру, с громким смехом. И ей даже казалось, что Анаис слишком сильно увлеклась этой странной и непривычной игрой, хотя на деле Марго стала осознавать, что ей немного нравилась ее новая роль. То, что сначала было затеяно как попытка выйти из зоны комфорта, стало приносить и некоторые приятные эмоции. Но признаться в этом себе она не могла, это было для нее слишком постыдным. Как распиться в том, что она толком и не жила полной жизнью. Словно она выбрала для себя самый удобный и спокойный вариант и даже не представляла, что другая жизнь могла прійтись ей по душе. Она ведь всегда говорила, что ей нра-

вилась ее жизнь, нравилась ее квартира и что ничего она не хотела менять. Теперь же она в этом сомневалась.

– Я же теперь не пью. Не отдыхаю и не цепляю красавчиков в барах... – произнесла почти невозмутимо Анаис, и Марго показалось, что она услышала горечь в ее словах, блондинка даже вздохнула едва слышно. – Я решила сублимировать свою энергию в спорт. Я знаю, что ты обычно бегала по улице утром, но можно я буду бегать в зале по дорожке под присмотром Ланы?

– Анаис, ты можешь заниматься спортом как хочешь... – начала было Марго, но подруга тут же ее перебила.

– Я бы не обратилась к тебе по имени. Я бы назвала тебя деткой.

– Мы договорились, что это с тобой и останется. Я и так стала хуже работать из-за постоянного алкоголя и того, что не высыпаюсь... Как ты вообще умудряешься работать в таком состоянии?

– Это сноровка, детка. У меня сейчас аж руки дрожат без выпивки, и знаешь, чего я хочу? Сочный стейк с кровью, а не ту траву, которую ты жуешь ради спасения животных. Ты ела стейк?

– Еще нет...

– Мы же договорились!

– Но это мои принципы, Анаис.

– И что? Мои принципы – спать с каждым приглянувшимся мне красавчиком, пить вино и не вставать на пробежку. Но я же понимаю, что ты так скучно жила, что только пробежки тебя и спасали. Это был твой единственный адреналин. Я теперь готова бегать хоть весь день, только бы не умереть от скуки. Все в целях эксперимента, – Анаис, несмотря на то, что играла роль Марго по договоренности, все равно оставалась убедительной.

Марго снова стало слегка обидно за то, что Анаис полна уверенности, что ее жизнь была скучна и невыносима. И, быть может, Марго была согласна с подругой, в глубине души. Но отчего-то ее страшно задевало, что блондинка так о ней высказывалась. До такой степени, что внутри она уже начала закипать. Что было не слишком похоже на Марго, которая обычно старалась держать все эмоции внутри. Может быть, она хорошо старалась, когда играла роль подруги. Анаис никогда не отмалчивалась. Анаис говорила, что сдерживать эмоции – прямой путь в психиатрическую клинику.

– Зато у меня подтянутая фигура, Анаис.

– Молодец! Отлично парируешь. У меня, кстати, возникла идея. Мы же с тобой точно не знаем, что делаем по вечерам и придерживаемся ли эксперимента. Может, ты так и смотришь сопливые мелодрамы, а я пью втихаря.

– Я не смотрю мелодрамы и никогда не смотрела, – тут же поморщилась Марго. Почему вообще о ней шла такая дурная слава?

– Смотрела. Я видела у тебя в скачанных, – невозмутимо остановила ее Анаис, а Марго почти хлопнула себя по лбу от досады.

– Это классика и качественные фильмы, Анаис!

– Особенно последний скаченный тобой фильм. Про то, как девушка из бедной семье полюбила красавчика из богатой семьи, добивалась его на протяжении всего фильма, и в конце они все остались вместе. Ты что, правда веришь в эти сказки?

– В этом фильме красивая музыка... – Марго понимала, что схватку она проигрывала.

– Не в этом дело, – слава Богу, отмахнулась Анаис, – мы должны посмотреть друг на друга в деле, так сказать? В пятницу мы идем в бар. Возражения не принимаются. И помни. Я – это ты. Ты – это я. Я надену твою одежду, ты надеваешь мою. Всю ночь мы играем друг в друга. Лана будет судьей.

Марго хотелось застонать, почему Лана. Сложно сказать, почему, но ее еще и задел сам факт того, что Лана в курсе этого эксперимента. Марго ревностно относилась к доверию между Анаис и Ланой. Анаис даже не посоветовалась с Марго, стоило ли говорить об их договоренности еще кому-то. Между прочим, в «споре» участвовали двое. Но Анаис, как обычно, все решила сама. Дружеская ревность Марго все равно не отпускала, и, как выяснилось буквально недавно, Лана была ей не по душе. Скорее всего, из-за этой ревности. Потому что Лана не сделала Марго ничего плохого, кроме того, что была близка с блондинкой. Но Марго нравилось быть лучшей подругой Анаис, потому что Анаис была величественной и роскошной. И Марго гордилась тем ощущением, что ей дарила дружба с Анаис. Ощущением того, что она была особенной и исключительной. И это чувство делить совсем не хотелось.

– Анаис, я и так пью вино по вечерам, смотрю твои сериалы и ношу твою одежду, кстати, ужасно неудобную. Можно обойтись без вечеринки. Я не понимаю, как ты с таким образом жизни вообще могла работать, я теперь ничего не успеваю, потому что половину дня мучаюсь головной болью.

– Не ври. Под мой пиджак ты надеваешь рубашку, – безапелляционно заявила Анаис, и Марго тут же пожалела, что была такой честной, что скинула подруге на телефон подтверждение, что она носила ее одежду, в виде фото в зеркале.

– Без рубашки слишком откровенно.

– Для Марго – да. Но ты Анаис. Для Анаис – в самый раз, – и ведь даже невозможно было поспорить. Марго в очередной раз подумала, что лучше бы ей передался дар убеждения Анаис вместо огромного гардероба.

– А без Ланы мы не справимся, да? – предприняла Марго последнюю попытку что-то изменить, потому что внутренне понимала, что Анаис не переубедить, но хотя бы показать, что ее не слишком устраивал расклад.

– Маргоша, милая... если ты играешь в Анаис, то ты любишь Лану. Ты доверяешь Лане, и тебе нравится с ней тусоваться. Так что без нее мы не справимся, да. Целую, – Анаис тут же отключилась, оставив Марго негодовать от беспомощности.

Пока, откровенно говоря, никаких изменений Марго не замечала. Да и она не совсем понимала, что ей нужно было делать, чтобы почувствовать, что она теперь Анаис. И какого это – быть Анаис? Не могла же она просто из-за того, что проживала в квартире подруги, вдруг стать уверенной в себе, роскошной, с заразительным смехом? Пока она не понимала, в чем был секрет харизмы Анаис. Марго отчего-то была уверена в том, что Анаис знала, по какому пути идти, а Марго вот застряла на месте и не могла додуматься, что делать. То, что она перестала вести здоровый образ жизни, было сомнительным достижением. И то, что она стала хуже работать, так же не предмет для гордости. Марго старалась придерживаться свода правил, что ей написала Анаис:

– вечером пить пару бокалов вина;

– съесть сочный стейк;

– заигрывать с официантами и откровенно шутить («Шути пошло, не стесняйся», – именно так заявила Анаис).

Там было еще несколько пунктов, и Марго пришлось признать перед самой собой, что единственное, что она безропотно выполнила, – это пила вино перед сном. А потом мучилась тяжелой головой. Все остальное было сложнее. Даже Анаис выполнила пункт из правил Марго – пошла заниматься спортом, хотя раньше считала это бесполезной тратой времени. Анаис бросила пить и курить, и отчего-то Марго верила, что Анаис не обманывала ее. Возможно, потому что блондинка была полна естественного энтузиазма. А ведь Марго ее даже не просила об этом. Может быть, для Анаис это и было игрой, но они с Марго этим и отличались. Анаис играть любила, а Марго предпочитала отсиживаться в стороне и была уверена в том, что духа авантюризма в ней не было вовсе. И пока получалось так, что Анаис действи-

тельно старалась, а Марго просто пила. Картина складывалась не слишком радужная, и Марго было нечем гордиться. Даже зацепиться не за что.

Она решительно нажала кнопку на телефоне, чтобы позвать Влада. Он тут же оказался в дверях, и Марго опять подумала о том, что ей чертовски повезло. Он понимал ее с полуслова.

– Кофе? – мягким тоном поинтересовался Влад, и Марго вспомнила наставления Анаис о том, что Марго должна заигрывать с привлекательными юношами.

Вдруг Марго подумала о том, что властный голос Анаис всегда становился мягким, ласковым и вкрадчивым, когда дело касалось мужчин. В памяти всплыло, как блондинка окутывала своими сетями ничего не подозревающих молодых людей, изображая интерес по отношению к ним. Марго не верила ни единому слову блондинки, но молодые люди летели на ее ласковый голос, как мотыльки на яркий свет.

– Нет, дорогой, – воспоминания спровоцировали ее, но это слово далось ей не слишком легко, и тут же показалось, что Влад рассмеется ей в лицо. Именно так она себя ощущала в одежде, которую обычно носила Анаис.

Марго даже была готова поклясться, что заметила, как он слегка поднял брови в удивлении. Правда, Влад был слишком хорошо воспитан, поэтому выглядел невозмутимо. Воспоминание о тоне Анаис не сработало. Марго услышала себя и показалась себе глупой. Хотя Анаис бы точно сказала, что это все от комплексов и неуверенности, от которых надо было беспощадно избавляться. Марго все же опустила взгляд в смущении и поспешно добавила, – Мне нужно отойти на два-три часа, так что все оставляю на тебе, – Марго изо всех сил старалась томно говорить в стиле Анаис, получалось из рук вон плохо.

Влад кивнул, выразил надежду, что не произошло ничего страшного, раз Марго столь поспешно собралась покинуть офис. Марго заверила его, что в порядке и у нее просто появились некоторые дела личного характера, и упорхнула из офиса, стараясь не думать о провальной попытке быть Анаис.

Марго пыталась примерить на себя откровенные и сексуальные наряды, которыми была полна гардеробная блондинки. Марго в них чувствовала себя так, словно она ребенок, что попытался надеть мамины туфли. Не идти же в таком виде на улицу, в конце концов. Она достала белье подруги, конечно, которое Анаис даже не носила, и радостно сообщила, что Марго могла его забирать; посмотрела внимательно на все эти ремешки, подвязки и так и не решилась даже на примерку. И теперь, идя по улице в сторону от офиса, постоянно прокручивала это слово «дорогой», что слетело с ее губ и показалось ей таким же нелепым, как и ее отражение в зеркале в одном откровенном пиджаке Анаис.

– У вас такие красивые волосы... Вы уверены? – молодой мастер парикмахерского искусства держал в руке медные локоны Марго и перебирал их своими тонкими пальцами. Пряди струились по его запястью, как языки пламени.

– Согласен, вы потом пожалеете, – тут же зачем-то вступил в диалог юноша, который делал маникюр холеному красавцу с высокомерным выражением лица. Марго не нравилось такое внимание к ее персоне в этом салоне красоты, поэтому она решительно помотала головой, чтобы волосы «выпали» из руки не слишком сговорчивого мастера.

– Я не пожалею, – уверенным тоном произнесла Марго, ясно дав понять мастеру, что спорить не стоило. Так бы поступила Анаис? Блондинка никому бы не позволила ей перечить.

С тяжелым и даже не скрываемым вздохом юноша взял ножницы и собрал медные и тяжелые волосы Марго в низкий хвост. Она смотрела в зеркало, не отрывая взгляда, хотя, если уж честно, то не была до конца уверена в правильности своего решения. Марго всегда была достаточно консервативной, особенно когда дело касалось ее внешности. Более того, ей практически ничего не нравилось в себе. Она не была слишком уж критична и считала, что ей следовало «донашивать», что дала ей природа. Но восторга относительно формы глаз, к примеру,

или цвета она не испытывала. И единственным, чем она могла бы гордиться, – были ее волосы. Густые, тяжелые, шелковистые, благородного медного оттенка. Даже Анаис всегда говорила, что завидовала подруге. Марго ничего толком с ними не делала, никакого специального ухода, а они были мягкими и тяжелыми, словно из рекламы шампуня, хотя в современном мире женщины не так уж часто рекламировали средства по уходу за волосами. Красота была прерогативой мужчин. Женщинам доставалась власть.

– Я режу, – произнес парикмахер, словно оставив для Марго шанс передумать и вырваться из его рук.

– Давайте уже, – нетерпеливо отрезала она. Марго и сама опасалась, что поменяет мнение. Поэтому все же прикрыла глаза, когда услышала, как щелкнули ножницы. Всего лишь пару раз, и внезапно ей стало очень легко. Как будто бы до этого она носила на голове лишнее.

Марго распахнула глаза. Юноша держал в руке ее хвост, он затаил дыхание и, казалось, был уверен, что сейчас она обвинит его в том, что он не отговорил ее. Но она ведь женщина, она в любом случае сильнее всех этих заморочек о внешности. Недовольство в кресле у парикмахеров обычно выказывали молодые люди. Марго должна была быть сильной, но, признаться, грусть она ощутила только в первую секунду. Дальше мотнула головой, и волосы с легкостью последовали за этим движением. Теперь они были чуть выше плеч. Как у Анаис. Вдохновляющее ощущение.

– Красим в белый, – ей самой не верилось, что она это произнесла.

– Но...

– Почему «но»? Я плачу, я – клиент. Вы должны выполнять желание клиента. Мое желание – покрасить волосы в белый цвет. Если это сложно для вашего салона, то я найду другой, – странно было слышать и ощущать себя такой. Раньше бы она сочла это простым снобизмом. Кто бы мог подумать, что просто отстриженные волосы способны были на такие перемены внутри Марго. Ей казалось, что ее голос звучал совсем как голос Анаис, и этим она даже гордилась. Значит, не так уж она и проигрывала подруге во время эксперимента.

– Как скажете, – только пожал плечами парикмахер и пошел смешивать краску. Едкий запах практически сразу заставил Марго поморщиться.

Марго поигрывала с волосами и ничего не могла с собой поделать, рука так и тянулась прикоснуться к новой прическе. Она ощущала себя по-новому, из зеркала на нее смотрела куда более дерзкая девушка, чем серая мышка с волосами, собранными в невзрачный хвост. Она бы сама не поверила в то, что прическа может менять что-то внутри. Но складывалось все. Эта игра с Анаис и обновленная Марго заставляли последнюю ощущать себя каким-то другим человеком. Или же улучшенной версией самой себя.

Юноша нанес краску на волосы Марго, и она с удовлетворением подумала о том, что назад пути уже нет, и глаза больше не прикрывала. Напротив, с любопытством и даже нетерпением ждала того момента, когда сможет увидеть результат в зеркале. Она суетливо ерзала на стуле, не думая, что такая простая процедура, как покраска волос, могла заставить ее быть такой взволнованной.

И когда волосы были высушены, лежали по-модному небрежно, Марго даже громко выдохнула и не сразу поверила, что видит свое отражение. Ей было непривычно лицезреть себя такой, но то, что она видела, было ей по душе. Еще больше ей понравился взгляд юноши парикмахера. Раньше такие взгляды доставались только Анаис, поэтому они были хорошо известны Марго, просто на себе лично она их никогда не ощущала. Она видела их со стороны, сквозь себя. А сейчас взгляд не проходил сквозь, он был устремлен на Марго.

– Вам очень идет, – тут же подтвердил ее догадки он, на что она улыбнулась широкой улыбкой радостного ребенка.

Она не умела принимать комплименты. Обычно ей их говорили не так часто, но, конечно, бывало. Она сразу же страшно смущалась и думала, что человеку от нее что-то нужно. Иначе

Марго просто не могла объяснить, почему кому-то могло потребоваться говорить, что у нее красивый цвет глаз, к примеру. Если ей говорили, что у нее красивые волосы, то она тут же судорожно пыталась исправить прическу. Если же комплимент был обращен к ее одежде, то она ее одергивала. Сейчас же она широко улыбнулась.

– Спасибо, – просто по той причине, что Марго была согласна с тем, что новый образ ей шел. От этого у нее за спиной словно выросли крылья. И если кто-то говорил, что женщинам не так важен внешний вид, как мужчинам, то это была ложь. Марго кокетливо взмахнула ресницами, когда восхищение ее новым образом выразил и юноша, что делал маникюр высокомерному красавчику, и даже сам красавчик выразил согласие с всеобщим положительным мнением, сообщив, что он как раз не сомневался, что новый образ ей подойдет.

А стоило ей войти в офис, как она почувствовала легкий укол нетерпения, перед тем как ее увидит Влад. Откровенно говоря, уверенность в том, что этот цвет ей идет, постоянно то нарастала, то спадала, пока она шла по улице. С одной стороны, ей нравился ее новый образ. С другой же, она не могла его оценить непредвзято, потому что он был слишком уж непривычен. Она не могла удержаться от искушения и рассматривала себя в каждой витрине. Первоначальный восторг сменялся неуверенностью и врожденной консервативностью и страхом к переменам. А когда ветер играл с блондинистыми волосами, ей казалось, что такой образ – это то, что ей нужно. Ее бросало из «да» в «нет». Возле офиса она запуталась совсем. Марго нерешительно открыла дверь.

– Вам звонили... – Влад приклеил бумажки с номерами телефонов на папку, чтобы отдать Марго, поднял на нее глаза и... замер. – Вы... простите. Очень изменились, – он очаровательно растерялся.

Марго просто взяла папку с его стола, улыбнулась и отправилась к себе в кабинет. Пусть Влад не сказал ей ничего, что могло бы сойти за комплимент, она отчего-то внутренне была уверена, что ее новый образ пришелся по душе молодому красавчику. Может быть, в ней говорила та самая новая уверенность, что не нуждалась в подтверждении словами. Самым важным, конечно, было не это. А то, что образ нравился ей самой. Марго ощущала себя комфортно, словно вместе с волосами сбросила с себя груз, который мешал наслаждаться ей жизнью. Но между тем, касаясь непривычно коротких и жестких от обесцвечивания волос, она ощущала легкую грусть. Не была ли она слишком опрометчивой в погоне за тем, чтобы доказать что-то Анаис? Было бы проще разобраться в себе, если бы Марго хотя бы понимала, что именно она пыталась доказать. Вряд ли Анаис сейчас красила волосы в рыжий цвет. Уверенность Марго, что окутала ее паутиной в салоне красоты, меркла. Теперь Марго начала переживать о том, что будет выглядеть глупо, и Анаис и Лана засмеют этот безумный поступок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.